

since 0 is between
and 2π , in $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Андрей ПАВЛЕНКО

Гаснущее солнце

Книга 3. Право на рассвет

Андрей Павленко
Право на рассвет
Серия «Гаснущее солнце», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63124357

SelfPub; 2020

Аннотация

Что в реальности послужило поводом для начала Второй мировой? Правду ли говорит Библия? Реален ли Иисус, или это миф, созданный с целью скрыть правду об истинном Боге? И есть ли шанс что-либо изменить, когда на пороге конец света?

Содержание

Часть 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Андрей Павленко

Право на рассвет

Пролог

За месяц до описываемых событий

Двое мужчин сидели в полутемной комнате и разговаривали.

– Мне просто интересно, как вы меня нашли. Даже, наверное, правильнее будет сказать, как вы узнали, что я хочу найти вас?

Хозяин комнаты слегка наклонился вперед, чтобы поправить кончиком пальца тлеющую на краю пепельницы сигарету. Необычной формы, и с вензелем.

– Ну, этот вопрос, наверное, сам по себе лучшая рекомендация! – ответил ему гость, светловолосый мужчина лет тридцати пяти.

Помолчав, он добавил:

– Сейчас вы потребуете доказательств... По крайней мере, так делают все.

Хозяин пожал плечами.

– Что, застрелитесь прямо здесь? Забрызгаете ковер кровью? Поверьте, я уже наслышан об этих ваших демонстрациях! Но они ничего не доказывают, поверьте.

Он испытывающе посмотрел на собеседника.

Тот обвел глазами полумрак комнаты. Тяжелые портьеры,

закрывающие окна, антикварные книжные шкафы и такой же письменный стол. Камин и два кресла рядом. Мягкий ковер на полу. Затем остановил взгляд на хозяине.

– Я вдвое старше вас, молодой человек. Кстати, м-м-м, сколько вам лет?

– Вопрос сложный, – усмехнулся гость. – Даже не знаю, как на него отвечать...

Он помолчал, задумчиво глядя на необычное, темно-красное, даже коричневое пламя в камине.

– Скажем так, это я старше вас. Вам ведь почти семьдесят?

– Почти. Семьдесят два. Неужели вы не знали?

Неотрывно глядя на пламя гость пожал плечами.

– Лично я – нет. Да и какая мне разница? Хоть двадцать!

– Интересные цвета, не так ли? – Хозяин перехватил его взгляд. – Особый состав.

– А что за дрова?

– Сандал.

Гость присвистнул.

– Однако!

– Хотите сказать, что у роскоши должны быть пределы?

Но если я могу себе это позволить, то позволяю. – Удивился хозяин, вытягивая левую ногу вперед. – На самом деле, вы же не удивлены?

– Удивлен. Неприятно. Наверное, у вас унитаз из золота? Или платины? Что там сейчас дороже?

Хозяин усмехнулся и потянулся за сигаретой.

– Вещи. Вещи всегда дороже. Чем деньги. Для меня, разумеется. А унитаз самый обычный. И на завтрак я ем обычную кашу. Зато все стекло у меня с добавлением урана. Видите этот необычный оттенок? Очень красиво. И кальсоны у меня шерстяные...

– Заботитесь о здоровье? Вот ведь в чем парадокс: когда есть деньги, много денег, все резко...

– Да, я хочу жить как можно дольше. И не в виде овоща, разумеется! – перебил хозяин. – Это вполне логично, не так ли?

Гость кивнул.

– Вполне. Но почему вы курите? И почему не вылечили ногу? С вашими возможностями вам даже тело другое могут пересадить.

– Психосоматика. Так врачи говорят. – Он помолчал. – Курение же... Они уверяют, что этот состав абсолютно безвреден. Даже наоборот!.. Ха! Наоборот! Но я им не верю... В наше время верить платным врачам... По моему мнению, медицина не имеет права быть оплачиваемой... Ладно, перейдем к делу.

– Вы ознакомились с присланными материалами?

Хозяин наклонил голову.

– Хорошо. Вы финансируете нас. Полностью. Обеспечиваете покрытие, в случае необходимости.

Гость вытащил из папки лист бумаги и протянул его хозяину.

Тот слегка наклонился вперед, так, чтобы свет светильника падал на лист и пробежал его глазами. Затем оторвал взгляд.

– Ну, с финансированием проблем не будет: доллары, евро, юани. Быть может, биткойны... Что вам по душе.

– Вы даже не торгуетесь, – заметил гость.

– И вы могли бы вместо миллиарда попросить десять. Или сто.

– К чему? Лишние деньги нам не нужны.

Покачив головой, хозяин вернулся к листку. Затем снял очки и покусывая дужку посмотрел на гостя.

– Давненько не встречал такой... самоотдачи.

Гость промолчал.

– Интересно. Вы же знаете, что убрать таких игроков будет непросто даже для меня.

– А как вы мирились до этого с их существованием? Или вас все устраивало?

– Разумеется, устраивало. До тех пор, пока их бурная деятельность не затрагивала моей экономической сферы... Сейчас возникла ситуация, при которой они пытаются определить путь развития человеческой цивилизации. А за последние тридцать лет я привык подобные вопросы решать сам.

В глазах гостя промелькнула озорная искорка.

– А я в свое время ждал, что космос вот-вот покорится человеку.

– На данный момент меня не интересует космическая

программа. Возможно, позже...

– Хорошо. Технически мы вас поддержим. Я имею ввиду исполнителей. С этим проблем не будет.

– А последствия?

Хозяин в упор посмотрел на гостя.

Тот пожевал губами.

– Если вы беспокоитесь об этих...

– Я говорю не о вампирах или трупоедах! – перебил хозяин. В его голосе послышалось явное раздражение. – Плевать мне на них, на их князей, высших, верховных и прочих!

– Понятно. – Гость наклонил голову. – Вы имеете ввиду Дайрона. Но отчего вы решили, что он вмешается? Он даже не узнает об этом. Тот, кого вы считаете богом...

– Я знаю. – Уверенно сказал хозяин. – Мои источники не ошибаются.

Гость засмеялся.

– Вы ничего не знаете. Ничего, запомните это. И никто не знает.

– Разумеется, кроме вас, – произнес хозяин с едва заметной издевкой в голосе.

– Совершенно верно. Поэтому наш союз может быть плодотворным.

Поморщившись, хозяин встал с кресла, и опираясь на трость, прошелся по комнате. Остановился возле камина и оперся локтем о полку.

– Слово «союз» мне не нравится. Это нечто временное,

обреченное на неудачу. Вспомните Советский Союз. По мне, коалиция звучит лучше.

– Как угодно.

Оба замолчали.

Тишину нарушало лишь потрескивание сандаловых дров.

– Что вы хотите в итоге? – наконец спросил хозяин. – Мирowego господства? Но я не намерен уступать его вам. Денег? Территорий?..

– Уничтожения всех нечеловеческих рас. – Коротко ответил гость.

Некоторое время хозяин обдумывал его слова. Затем покачал головой.

– Убить? Одним нажатием кнопки этого сделать не получится. Постепенно? Но как только все они начнут умирать, Дайрон вмешается. Под каким бы соусом это не было подано – болезни, катастрофы, – максимум два-три недели...

– Один.

– Что?

– Один час. Даже меньше. Счет пойдет на минуты. И что? Вас это не коснется.

– Неужели? – Хозяин иронично посмотрел на гостя. – По-вашему, чтобы вершить суд, Богу понадобятся свидетели? Чтобы доказать наше с вами участие? А мы свалим все на экстремистов? Ультраправых?

Гость откинулся в кресле и положил ногу на ногу.

– Ну, давайте исходить из того, что Дайрон не бог.

Он сделал выразительную паузу.

– И если принять это за основу, все становится гораздо проще. Это во-первых. Во-вторых, нам прекрасно известны пределы его так называемых сил, что он может, а чего – нет.

И в-третьих, вы вообще видели, чтобы он когда-нибудь вмешивался? Или его самого? Никогда. Сами же вы свидетелей не оставляете, верно? А значит, вас не найдут. Потому что никто и никогда этим не озаботится.

– Что-то я не улавливаю связи.

– Связь прямая. Войны, катаклизмы, болезни – где этот бог? И наоборот, последние, хм, тридцать лет, на Земле в двух третях случаев именно вы решаете, чему быть, а чему не быть. Вы, никак не он. Так кто же бог?

Хозяин усмехнулся.

– Я надеялся, что вы скажете: четыре пятых. Ну, на худой конец, три четверти...

Его прервал негромкий звук.

Хозяин поднес к лицу запястье, посреди которого, прямо в кожу был вмонтирован небольшой экранчик.

Он пожевал губами и достал из кармана небольшой флакончик с наконечником.

– Вот видите, он считает, будто я нервничаю!

Вставив его в ноздрю, и вдохнув, продолжал:

– Вы что, всерьез считаете это аргументом? Будь на вашем месте кто-то другой, я бы не стал его слушать! Это, по меньшей мере, несерьезно.

Он задумчиво поджал губы.

– Ваша теория срabатывает, только если Дайрон действительно не бог. Или какая-то иная сущность с огромными возможностями. В противном же случае...

– Аргументы уже вам представлены.

Гость развел руками.

– Но тут я вам не советчик. Идя сюда, я прекрасно понимал, с чем столкнусь. Но у меня есть еще один аргумент напоследок. Неоспоримый.

– Какой же?

– Ваша интуиция. Вас она еще не подводила. Но... Раз уж вы хотите еще... Какие именно доказательства вам нужны?

Хозяин на мгновение задумался.

– Только информация. Вы же говорили, что для вас не существует тайн!..

Гость перебил:

– Я сказал: почти.

– Это то же самое, – поморщился хозяин. – Ну а поскольку я, до тех пор, покуда вы не переубедили меня, считаю, что в деле замешаны божественные силы, пусть будет как в сказке: три желания.

– Три? – улыбнулся гость.

– Этого много? Или мало?

– Достаточно. Говорите.

– Хорошо. Первое. В начале мая восемьдесят четвертого года у меня была встреча с неким Антуаном Парэ. И у меня

есть все основания считать, что об этом никто, кроме нас двоих, разумеется, не знал... Так вот, о чем шла речь?

– Вы не возражаете, если я запишу? – уточнил гость, доставая блокнот с карандашиком.

Хозяин махнул рукой.

– Второе. Британское правительство подготовило некий документ, который будет опубликован ровно через год после смерти королевы. Мне нужно знать его содержание.

Гость старательно записывал.

– И третье... – Хозяин подождал, пока остановится карандаш и улыбнулся.

– Белая уточка.

– Белая уточка? А что это?

– Это вы мне скажете.

Гость кивнул.

– Где-то через сутки. Тем же способом. Устроит?

Хозяин покачал головой.

– Вы меня обижаете. Два часа.

Гость пожевал губами.

– Хорошо. Тогда, чтобы не терять время, давайте продолжим. Я знаю, что это не в ваших правилах, до тех пор, пока вы не получили доказательств, но тем не менее.

– Вы слишком поспешны.

– А к чему тратить время друг друга? У вас наверняка много дел.

Некоторое время хозяин изучал гостя.

– Не хочется произносить банальность, меня воротит от этого, но все же: вы представляете, что с вами будет, если вы меня попытаете обмануть?

Гость демонстративно подавил зевок.

– Я умру минут через сорок. Даже раньше, если поможете. Не хочется говорить, но все же: мне глубоко наплевать. Так что следить за мной у вас не получится.

– Что значит «умру»? – удивился хозяин. – Вы больны? Отравлены?..

Гость покачал головой.

– Я должен умереть. После того, как сделаю один телефонный звонок. А чтобы у вас не возникло сомнений, потом сможете изучить это тело... Будете приятно удивлены.

– Это чем же? – поинтересовался хозяин.

– Ну, ведь взамен оказанных услуг вы, помимо всего прочего, хотите получить нормальное тело? Вы же этого хотели, не так ли? Наследников и родных у вас нет... Да, это можно устроить без всяких операций и прочих неудобств. Что же до срока жизни... Ну, я думаю, лет триста-пятьсот, не меньше. И это тело будет устойчивым к любым видам ментальных воздействий.

– А кстати, какое тело? Не женское, надеюсь? – усмехнулся собеседник.

Гость провел по груди рукой.

– Такое. Единственная проблема в том, что других нет. Увы, конвейер нашей фирмы до ужаса однообразен. Нет, мы

можем изготовить вам любое, но это будут обычные человеческие тела. Хотя возможно создать тело вампира. Или логуса. Впрочем, логусы долго не живут. Что же до качества...

– Я не хочу тело логуса. Ваш вариант меня вполне устроит. Конечно, немного досадно, что я буду не уникален... но... я человек не публичный, так что... отпущу усы... – Он усмехнулся. – Надеюсь, меня не спутают с вашими коллегами.

– Я тоже на это надеюсь. Значит, договорились?

– Предварительно. Если ваша теория о божественности является верной.

– А если нет? Вряд ли вы сможете кому-либо поведать об этом. Но скажу одно: впредь можете игнорировать исповедь. Как и причастие.

Хозяин хмыкнул.

– Перестаньте. Вы производите впечатление неглупого человека. Мне незачем бежать в Ватикан, Мекку или куда-то еще... Есть множество способов сделать это опосредованно.

Гость кивнул.

– Кстати! – Оживился хозяин. – Раз уж вы все равно собрались умирать, не хотите ли попробовать этих... м-м-м... конфет?.. Впрочем, я сам не знаю, как это назвать...

Он указал на блюдо с прозрачными, похожими на мармелад, капельками.

– Один из компонентов – яд кольцевидного осьминога. Вроде бы, довольно жуткая штука.

– Ну, знаете, – удивился гость, – я предпочту более клас-

сический способ.

Хозяин рассмеялся.

– Дело в том, что они безвредны. И безумно, безумно, дороги. Но вкус того заслуживает. Прошу.

Он жестом указал на блюдо.

Помедлив, гость взял одну конфетку.

Хозяин – вторую.

– Необычно! – с восхищением кивнул гость, попробовав. – Весьма и весьма!

Некоторое время они отдавали дань блюду.

Поглаживая подлокотник, гость спросил:

– Что вы думаете о перенаселении планеты? Точнее, что думаете предпринимать? Вы же об этом, уверен, думали?

Хозяин медленно жевал.

– Безусловно, – подтвердил он. – Полгода назад мои ученые уже разработали один занятный вирус. Через пару-тройку лет я собирался его выпустить, так сказать, в свободное плавание. Но это было до нашей с вами заочной встречи, а сейчас, возможно планы изменятся...

Гость покачал головой. То ли с укором, то ли с восхищением. Но хозяин этого не заметил.

– Впрочем, – продолжал он, – даже избавив планету от остальных уродов, вряд ли можно будет считать это решением проблемы! Сколько их? Примерно?

Гость потер подбородок.

– Уродов? Примерно... Ну, в совокупности, миллиона

три-четыре.

Хозяин состроил гримасу.

– Этого мало... Ничего, время пока терпит.

Гость встал.

– Рад был воспользоваться вашим гостеприимством. Если можно, последние пятнадцать минут я бы предпочел провести на свежем воздухе. После чего мое тело в вашем распоряжении. Ждите звонка. Номер указан здесь. – Он похлопал по блокноту. – Всего доброго.

– И вам... – пробормотал хозяин, пожимая ему руку.

Распространяя мягкий аромат, в камине дотлевали сандаловые дрова.

Часть 5

I

– Интересно, если его обратить... – Не обращаясь ни к кому, задумчиво спросила Маргарита, – это поможет спасти?

Она сидела в углу необъятного кожаного дивана и откинувшись на высокую, метра полтора спинку, без остановки курила, гася обожженные окурки о хрустальную скульптуру в виде ошестинившегося струями фонтана, чем-то напояв-шую мне грустный свадебный торт.

Система кондиционирования работала превосходно, по крайней мере, до меня не долетало даже запаха дыма.

Нам отвели нечто вроде гостиничного номера с отдельными комнатами и общей гостиной, площадью квадратов сорок, если не больше. Наверное, тут у них целые поля под землей...

Богатство мрамора, хрусталя и шелка чередовалось с ультрасовременными примочками в виде двухметровых плазменных панелей и голосового управления климатом.

Для нас подземный Лас-Вегас ничем не отличался от Лас-Вегаса обычного.

Другие варианты в виде более роскошных отдельных комнат, но расположенных в разных концах коридора, Миша решительно отверг.

Остальным же было все равно.

В свете последних событий вовсе не вампиры оказались самыми страшными.

Я сидел в противоположном углу того же дивана, и машинально перебирая в кармане камни (теперь уже три), переваривал «историю» Дайрона, бездумно смотря на Мишу и Джейсона, которые завернувшись в белые купальные халаты, фехтовали маркерами, изображая бой на ножах.

Вернее, изображал только Миша. Джейсон, по-мушкетерски заложив правую руку за спину, лениво парировал его удары одной, как говорится, левой. Рукав вампира был чуть испачкан черной полоской сантиметров трех-четырёх.

Зато Голубых напоминал тигра с голубыми полосами. Маркер вампира пометил его не раз. Даже на щеке красовался выющийся узор.

Дуэлянты медленно перемещались по кругу, пытаясь каждый поразить соперника.

Видно, мои боевые товарищи решили не заморачиваться, и таким образом снять напряжение. Хотя на фоне прошедших событий этот «ножевой бой» выглядел, мягко говоря, несколько странно.

– Не знаю... – неохотно проговорил Джейсон. – Ты бы сама пошла на такое?

Он на миг отвернулся, и Миша воспользовавшись моментом, тут же сделал выпад, в последний момент успев задержать руку.

– Речь не обо мне! – Резко сказала девушка. – Я спраши-

ваю, можно ли спасти Гарри, если его обратить?

– Вряд ли, – предположил я. – Если он ранен до того, как станет вампиром, ничего это не даст.

– В таком исходном состоянии... Он же может вообще не восстановиться! – согласился художник.

– Наверное, об этом лучше спросить Торна... – предположил Голубых, устало опуская руку.

– Да хоть Господа Бога!.. – криво усмехнулся Джейсон. – Кстати, у него и нужно спрашивать...

– А что он тебе ответит? – сказал я. – Это должен решить сам Гарри, и только он! Если надежда есть...

Марго кивнула.

– А обратно, кстати, процесс можно повернуть? – поинтересовался я. – Или это билет в один конец?

Джейсон пожал плечами и небрежно отсалютовал Мише маркером, швырнул его на стол.

– Но почему, почему Дайрон ничего не сделал? – пробормотала Марго, доставая из пачки очередную сигарету. Я заметил, что там оставалось лишь три штуки.

– Перестань курить! – строго сказал я.

Помедлив, Маргарита сунула сигарету обратно.

– Этим ты ему не поможешь! – добавил я помягче.

– Я не пойму, хоть убей! – Миша заложил испачканные руки за спину, и подошел к огромному светящемуся стеклу, изображавшему ночной Лас-Вегас с высоты двадцатого этажа. – Что, неужели так трудно спасти одного человека? Они

ж там все, как на подбор... Раз пальцами щелкнуть! Эх...

Памятуя о загадочных словах Дайрона, я промолчал.

Тишину нарушил звук открываемой двери.

Вошел Дайрон. Именно Дайрон, не Антон. Таким я его еще не видел.

Впрочем, и в этом-то облике я видал его всего пару раз...

Недавний хранитель планеты рассеяно оглядел нас и среди полного молчания прошел к креслу.

Взяв себя за подбородок длинными пальцами, он пристально смотрел в одну точку.

– Есть новости, Дайрон? – негромко спросил его вампир.

Бог слегка вздрогнул, и устало посмотрел на него.

– Хоть отбавляй, – ответил он.

– А почему ты в таком виде? – поинтересовался Джейсон. – Сил девать некуда? Или ты сотворил себе новое тело?

– Потому что на это твои сородичи во главе со своим пра-родителем реагируют куда исправнее.

– Что с Гарри? – спросил я, привстав.

– Гарри умер. – Произнес Дайрон.

Наступила тишина.

Марго заплакала.

– Как умер? – пробормотал Миша. – Неужели...

– Яд, – сухо ответил Дайрон. – Капсула. Когда они заметили, было поздно... Мальчик не переставал меня удивлять...

– Он совершил грех? – произнес я тихо. – Самоубийство?.. И теперь...

Дайрон сморщился, будто съел лимон.

– Кто говорит о грехе? Человек волен сам распоряжаться своей жизнью, а не Бог!

– Почему Великий не может спасти его? – страдальчески спросила Маргарита. И поколебавшись, вдруг выдала:

– Может, если все так непросто, нужна жертва? – И не давая никому открыть рта, тут же поспешно добавила:

– Обменять одного на дру... гого?

Против своей воли я дернулся. Миша выпучил на нее глаза.

Кривая усмешка тронула губы Бога.

– Ты хочешь предложить мне чью-то жизнь в обмен на жизнь Гарри? – задал он вопрос.

Девушка, побледнев, молчала.

– Ты считаешь, девочка, что я могу пойти на подобную сделку? – мягко спросил Дайрон, поглядев ей в глаза.

Маргарита опустила голову.

Бог поочередно обвел нас взглядом.

– Это не так. Увы, появились обстоятельства, которые сильнее нас. И поэтому никакая, к счастью, жертва не способна изменить положение вещей. Говорю – к счастью – потому что никого из вас я не хочу потерять...

Джейсон ухмыльнулся.

– Тебя тоже, старый кровосос, – тихо сказал Дайрон, не глядя на него.

Вампир обескуражено сунул руки в карманы халата и стал

шарить там.

– Гарри, несмотря на все, так же как и все вы – тоже мой ребенок. Неосторожный, вспыльчивый, но ребенок. И я безмерно сожалею о потере...

– Таких детей у тебя шесть-семь миллиардов, – хрипло сказал Голубых, избегая смотреть Дайрону в глаза.

– Да. – Согласился Дайрон, опускаясь в кресло. – Но они мне не так близки.

– Это какие же обстоятельства? – спросил я, чтобы увести разговор со скользкой темы. – Тело? Или эти близнецы? Или Совет Семи?

– А разве тело... – пробормотала Маргарита, смотря на Дайрона.

Все взгляды обратились на нее, и она замолчала.

Бог наклонил голову.

– Да. И тело, и близнецы, и Совет Семи. Но это лишь видимые следствия. Истинная же причина гораздо опаснее.

– Будто? – Саркастически сказал вампир, снова принимая свой залихватски-насмешливый вид. – Слово «опаснее» для тебя должно было потерять смысл веков эдак тринадцать назад!

– Ты так считаешь? – Резко спросил его Дайрон. Рука его, свободно лежавшая на подлокотнике, сжалась в кулак.

Джейсон пожал плечами и стал перебирать кнопки телевизионного пульта.

Гарри погиб. В голове это никак не укладывалось. Но ведь

Дайрон был рядом! Как же так!

– Самое нелепое из этого, что погиб один Гарри, не считая, конечно, этих... – со вздохом сказал Дайрон.

– Ему же ясно было сказано: не вмешиваться, – заявил Джейсон. – Кто теперь виноват?

Марго бросила на него взгляд исподлобья.

– Об этом можно было и не говорить, – укорил вампира Миша, бросая на стол маркер. – Разве это теперь важно?

– А что с этими... уцелевшими? – Спросил я. – Рассадили по одиночкам?

– Да. Более того, каждые два часа им вводят... кое-что. Чтобы поубавили свой пыл. А тех – сейчас вскрывают.

– Представляю, что они найдут, – пробормотал Миша. – Пуль на целую обойму.

– Торн волнуется, что ему поцарапают гобелены? – саркастически спросил вампир.

Дайрон промолчал.

– Что делать будем? – не выдержала девушка. – Великий, но ведь Гарри...

Бог прикрыл веки.

– Ждать.

– Но...

– Ждать.

– Прощу прощения за неуместное замечание, – негромко сказал Миша, – но мне кажется, что не следует сбрасывать со счетов конечный маршрут того черного автобуса! Куда-то

ведь эти гробы ехали?

Он многозначительно окинул нас взглядом и уточнил:

– Вот этот-то пункт назначения нас и интересует! – Голубых хлопнул кулаком о ладонь, в точности скопировав жест Торна.

– Эх, нужно было не отпускать тот автобус, а загрузить его десантом и наведаться туда! И Гарри бы не пострадал...

Джейсон покачал головой.

– Это вряд ли, мой друг! Груз должен быть доставлен минута в минуту, и никак иначе! Так что ничего тебе бы не светило.

Маргарита наклонила голову, соглашаясь.

– Кто они такие? – Спросил я воздух.

– Кем бы они ни были, уровень подготовки вызывает уважение, – с отвращением произнес Голубых. – Это не вампиры, надеюсь?

Джейсон покачал головой.

– Лишь бы не чужие! – задумчиво сказал я. – А там будет проще.

Это не чужие. – Разомкнул губы Дайрон. – Но не думаю, что это сильно облегчит задачу. Скорее наоборот.

– Дайрон, мы устали от твоих недомолвок! – негодуя вскричал вампир, потрясая руками. – Хватит по крупицам делиться с нами своим знанием!

– Не поверишь, я говорил ему то же самое! – усмехнулся я.

Джейсон хмыкнул и с изяществом опытного фокусника стал щелкать зажигалкой.

Я сморщился. Гул газовой горелки действовал на нервы.

– Ладно, – вернулся к прерванному разговору Миша, и поглядел на вампира. – Что делать-то будем?

– Гарри и тело. – Предложил я. – Тело Гарри сохранить, а тело Дайрона... ну, берем у Торна солдат – экипировка-то у них на пять с плюсом! и штурмуем граморское гнездо. Пока этот совет не очухался, и не пригнал сюда еще вагон этих... клонов.

При моих словах насчет «сохранить» Марго блеснула глазами.

– А после, когда все закончится... Его можно будет... воскресить? – спросила она.

Дайрон молчал.

Глаза Марго потухли.

– А насчет автобуса... Я согласен с Иванычем, – сказал я.

Дайрон нахмурился, словно к чему-то прислушиваясь, и сообщил:

– Семья Посредников, отвечающая за сегодняшнюю, вернее, вчерашнюю поездку, уничтожена полчаса назад. Полностью.

Лицо его было бесстрастно.

Повисла тягостная пауза.

– А откуда... – начал было Миша, и замолчал.

– Твою мать! – в сердцах ударил кулаком по стене Джей-

сон.

– Что же до тела, боюсь, в Гнезде его более нет...

– Поменяйся с ними на тело Гарри! – хмыкнул вампир.

– Не смешно, – отрезал Миша.

– Ты уверен, или предполагаешь? – уточнил я.

– Мое предположение граничит с уверенностью.

– То есть, поход отменяется... Но ты хоть предполагаешь, куда его... где оно сейчас?

– Все равно, туда нужно наведаться! – вмешался Миша. – И на месте определиться.

На мой вопросительный взгляд он пояснил:

– Это только Боги могут телепортироваться! А остальные, поверь мне, вряд ли! Значит, следы будут. Только куда они приведут? Помню, как-то нас выбросили в...

Он прервал сам себя и покачал головой.

– Главное, сможем ли мы их найти? – тихонько сказала Марго.

Дайрон молчал.

– Знаешь, в чем твоя проблема? – не выдержал я этих пассивных колебаний. – Ты не решаешься действовать! Единственное, что мы сделали, так это попали сюда! И то, благодаря детям! Знаешь, что нужно?

Дайрон изобразил на лице некое подобие вежливого любопытства и посмотрел на меня.

– У тебя хватит сил, чтобы посетить основные места скопления чужих? Все эти ковены, гнезда и седла? – Я рубанул

рукой воздух. — Так вот и покажи им, кто здесь главный! Спали еще парочку роботов и вперед! А Шарлотте и прочим поджарь задницы!

При последних словах все, кроме Дайрона встрепенулись. Ах да, они же не знают...

— Боюсь, что это лишь осложнит ситуацию, — покачал головой Дайрон.

— Чушь! — сердито сказал вампир. — «Я боюсь!» — передразнил он. — Что это за сопли! Кого ты боишься?!

— Не кого, а за кого! — вмешался я.

— Чем больше проходит времени, тем недоступней становится цель. — Вдруг сказала Марго, таким тоном, словно знала о какой именно цели идет речь.

Миша искоса посмотрел на нее, а Дайрон остался безучастным.

— Гул. — Продолжала девушка. — Каким образом он появился во дворце?

Против воли, я вздрогнул, и оглянувшись, не заметил ли кто-нибудь этого.

— Да. — Негромко произнес Дайрон.

— Причем здесь гул? — удивился Миша. — Как по мне, он лишь исполнитель! С другой стороны, откуда они знали...

— Да притом, что не бывает таких гулов! — Джейсон картинно закатил глаза, приобретя необычайное сходство с известным демотиватором про Тони Старка.

— Это знают только гулы. Короче, нужно выяснить, откуда

вообще взялся этот мутант! – решительно сказал я.

– Вот и займись! – кивнул вампир. – Сходи к гулам и спроси!

– И спрошу!

– Это реально? – спросил Миша у Дайрона.

– Реально.

– Спросить или вернуться? – уточнил я, припомнив все, что знаю о гулах, поскольку меня, как автора идеи, это интересовало больше всех.

– Ага. Задать вопрос и умереть! – кивнул Голубых.

– Успокойся. Вряд ли ты умрешь сразу. Сначала посидишь на голодном пайке. Впрочем... – Вампир критически окинул Мишу взглядом, – возможно, и нет. Ты такой... толстенький, а они любят упитанных... Завернут в промасленную бумагу и закопают на несколько недель. Чтобы мясо как следует протухло...

– А кто говорил о гулах-вегетарианцах? – не выдержал я, представив эту, весьма полезную для пищеварения картину.

– Вегетарианцах? – Вампир передернул плечами. – Позволь, это кто ж такие?

– Которые питаются гнилой овсянкой! – отрезал я. – Не прикидывайся, Джейсон! Кто говорил о индийской колонии под скотомогильником?

– Думаю, что разговор с ними ни к чему путному не приведет! – задумчиво сказал Дайрон, массируя подбородок. – К тому же, эта ветвь рода вряд ли имеет какое-то влияние

на остальных. В переговоры нужно вступать с кем-то из вер-хушки.

– Что же, ты считаешь это удачной затеей? – посерьезнел вампир.

– Предложи свой вариант.

Пожав плечами, Джейсон поднялся с места и мягко прошелся по комнате.

– Сбереечь тело Гарри. Я не знаю, как это у вас там делается, но потом можно хотя бы попытаться воскресить его? Так? Так. М-м-м...

Он ненадолго задумался, пощипывая себя за бороду и продолжил:

– Уничтожить совет. Причем демонстративно и своими силами. И упаси Бог не при помощи оружия, тем более ядерного! Скопом или поодиночке, это уж как пожелаешь! Предварительно собрав камни и накопив силу. Едва они узнают, что Дайрон вернулся, как ситуация начнет кардинально меняться!

Миша кивнул, соглашаясь.

В словах вампира была доля истины, и немалая. Действительно, терять время и людей на эти квесты смысла не имело. К тому же, никакой, даже самый продвинутый гул или Безликий вряд ли смогут противопоставить что-нибудь божественной мощи. И те два робота, царство им небесное, наглядный тому пример.

Но Дайрон был иного мнения.

– С Гарри ладно... А что прикажешь делать с моим телом? – Поинтересовался он, прагматично разрушая эту теорию.

На миг вампир опешил, но тут же нашелся.

– Да что! Для начала избавься от главной проблемы, а потом... – Джейсон сделал энергичный жест рукой. – Ну, в самом худшем случае, создашь себе новое тело, или возьмешь другое... Что, не сможешь продержаться пару десятков лет, пока все в природе станет на свои места? А если все пройдет как нужно, получишь его в целости и сохранности! Все просто!

– Действительно, просто! – согласился Дайрон.

Но далеко-далеко в глубине его глаз я уловил едва заметный оттенок иронии.

– А что будет с Гарри? – спросил я. – Это, как ни крути, сейчас тоже актуально! Прикажешь вампирам сбереечь его? Есть же у них такая возможность? Заморозить или еще что-то. А потом, когда ты вернешься к себе на небо, исцелишь его?

Это прозвучало несколько грубовато, но я не придал значения.

Однако Дайрон живо посмотрел на меня.

– Когда вернусь к себе? – произнес он задумчиво.

Повисла пауза.

– Итак, что мы решаем? – озабочено спросил Миша. – Время-то идет! Между прочим, эти суперсолдаты не будут

бесконечно сидеть на наркоте! И их исчезновение, сто процентов, уже обнаружено!

Он отрывисто спросил:

– Сколько у нас времени? Объективно?

– Немного. – Ответил Бог.

* * *

– А что насчет взвода вампиров? – спросил Голубых, пристально рассматривая сверкающую панель лифта.

Вопрос прозвучал неожиданно и аккуратно уложенные волосы на затылке сопровождающего нас Вильяма Честера дрогнули.

Но ответа Миша не получил.

Отобедав, причем стол вызывал очень большое уважение, хотя ни Торн, ни Изначальный не соизволили почтить нас своим присутствием, а Дайрон к еде не притронулся, уже спустя несколько часов, мы покинули гостеприимный вампирский дом, точнее подвал, богатый на столь примечательные события.

К сожалению, в уменьшенном составе.

Гарри оставался где-то внизу. Прощаться я не пошел. Может, я и не прав, но если все получится, он будет с нами. Если же нет...

Значит, мы будем с ним.

Ходила Маргарита, и когда вернулась, скупно рассказали, что его подключили к новейшему оборудованию.

Новейшему, но не настолько, чтобы воскрешать.

На улице было пусто. Несмотря на предрассветный час, довольно часто встречались люди.

Ах да, это ж Лас-Вегас!

Прошли в обнимку две громко хохочущие девушки, наверное, после ночного клуба; неизменная, классическая бездомная с тележкой из супермаркета, полной жестянок. Что она забыла тут, в деловой части города? Вдали от спальных районов, гетто и сверкающих огнями отелей и казино, где толстосумы, подвыпившие туристы или сделавшие джек-пот на автомате везунчики могли бы щедро отстегнуть на чай-кофе дармовых деньжат?

Не спеша прошествовала группка подростков интеллигентно-криминального вида. Если бы не галстуки, стильные костюмы, лакированные туфли и очки в стильной металлической оправе, они вполне бы сошли за продвинутых поселковых гопников.

Медленно проехала полицейская машина, и сидящий рядом с водителем страж закона явно мексиканского происхождения внимательно осмотрел нас, высунув в окно вскормленную на фаст-фуде одутловатую физиономию.

Что-то ему не понравилось, и автомобиль стал было притормаживать, но тут оба копа, встретившись взглядом с Дайроном, как по команде, отвели взгляд, и машина стала резво набирать скорость.

– Езжай, езжай! – бросил вслед напутствие Миша. – Еще

нам тут ментов не хватало. И чего им не спится!

– Фух, наконец-то могу вздохнуть свободно! – сказал хужожник, прищурившись на яркую полосу, предшествующую рассвету и ломаной линией украсившую верхушки зданий. – Признаюсь, эта кровавая почва жгла мне ноги!

– Странно, – вполголоса заметила девушка, поправляя волосы. – А мне почему-то казалось, что находиться среди себе подобных куда предпочтительнее! Несмотря ни на что.

– Предпочтительнее! – усмехнулся вампир. – Ты слишком юна, чтобы объективно смотреть на вещи! К тому же, что вампиры, что люди – разницы по сути, никакой. Конечно, как на это смотреть...

– Ладно, куда дальше-то? – прервал я эти сентенции, не выдержав. На полный желудок ужасно хотелось спать, несмотря на всю мою прокачку, и накопившееся раздражение требовало выхода.

Вместо этих туда-не-знаю-куда я сейчас с удовольствием вздремнул бы где-нибудь в тени. За несколько лет, проведенных в своем заповеднике, я привык к режиму, и отступление от него было довольно-таки болезненным.

Дайрон медленным шагом вышел на середину улицы.

Мы дружно последовали за ним, остановившись в некотором отдалении.

Высокий широкоплечий мужчина, заложив руки за спину, неподвижно стоял с закрытыми глазами, обратив лицо к небу.

На высоком лбу Дайрона собралась лесенка морщин.

О чем он думал сейчас? Разрабатывал головоломный контроплан или же философствовал сам с собой о бренности всего живого? Собирался с новыми силами, или просто отдыхал, пытаясь вернуть старые?

Пытаться угадать это было бесполезно.

– Эй! – произнес Джейсон, потирая шею. – А почему мы не взяли вертолет? Я лично не желаю бить ноги по этим трущобам!

В самом деле, почему? Торн ясно дал понять, что готов отдать нам последнее, даже исподнюю рубашку. С тем, наверное, чтобы больше нас никогда не видеть...

Дайрон медленно открыл глаза.

– Потерпи. Еще не вечер...

И не спеша зашагал вдоль по улице. Мы – за ним.

Чем дальше мы отходили от деловых небоскребов даунтауна, тем оживленнее становились улицы.

Неподалеку от сверкающего фасада «M&M's Worlds» несмотря на предрассветный час, пританцовывал шарик на ножках – тот самый легендарный Красный, главное лицо компании. И я в который раз убедился, что для этого города противоположные понятия «день» и «ночь» объединены в одно – сутки.

Из-за пальмы возник некто в черном облегающем трико, с мертвенно-бледным лицом, и в два бесшумных прыжка очутился за спиной конфеты. Сверкнули ослепительные клыки.

Аниматор дернулся и завопил, заваливаясь на спину. Отскочив в сторону, вампир издал замогильный хохот. Дайрон, прошедший вперед, даже не повернул головы, зато я дернулся, собираясь в пружину.

Да что ж это такое! Кругом одни вампиры!

На плечо легла тяжелая ладонь.

– Тихо-тихо! – успокаивающе сказал Миша, второй рукой останавливая потянувшуюся за пистолетом Маргариту.

Из припаркованной неподалеку ярко-красной приземистой машины сверкнула вспышка, затем еще одна, и разом заржало несколько молодых глоток.

Придурок в трико вытащил из кармана мобильник, кривляясь, сделал селфи, и под одобрительные крики дружков свалил в спасительную тьму.

Оказавшиеся рядом люди довольно загудели, судя по комментариям явно одобряя разыгравшуюся сценку.

Человек в костюме эмэндемса неуклюже повернулся и с трудом поднялся на ноги. Ему одному было не до смеха.

Я помотал головой, приходя в себя, и посмотрел на девушку. Она тоже чувствовала себя неудобно, это ясно читалось по ее виду.

Марго понимающе кивнула.

– Мы явно перестали вписываться в эту жизнь, – негромко заметила она. – И с каждым днем все больше...

Миша громко вздохнул.

– Почему-то каждый придурок считает, что укус в шею

– это неперменный атрибут вампира. – Ядовито заметил Джейсон.

Он стоял невдалеке, попыхивая сигаретой, и с любопытством посматривал на пальму, за которой исчезла будущая звезда Youtube.

– А разве нет? – Спросил Миша, избегая смотреть на него.

– А разве да? – Художник ловко потушил окуроч пальцами и щелчком отправил гаснущую искру в урну.

– Благодаря кинематографу и таким вот придуркам, у большинства сложилось устойчивое мнение, что вампир только и думает, как бы ему куснуть какого-нибудь идиота в немытую шею! Да меня вырвет скорее!

Он покачал головой.

– Вот лично ты стал бы кусать кого-нибудь?

– Угу. Тещу. За ляжку. – Миша двинулся вперед, и Джейсон шагнул за ним.

Мы с Марго переглянулись и зашагали следом.

– Нет, подожди! – Вампир тронул Мишу за локоть.

Голубых пожал плечами.

– Да мне, в общем-то, плевать. Никогда об этом не задумывался.

– Оно и видно.

Вампир пригладил усы.

– Смотришь кино – твою мать!.. Красавец в смокинге – вдруг бросается на кого-то и хлоп: физиономия в крови, с подбородка на грудь течет! Я уж не говорю о небрежном от-

ношении к пище. Мерзость! Это то же самое, что вам выгрызть мясо у пасущихся коров! Или у свиней...

– Или кусать ходячий суп... – тихонько подсказала Маргарита.

Джейсон осекся.

– Понятно?

– Да чего ты привязался! – отмахнулся Миша. – Говорю же: мне все равно! Главное не процесс, а конечный результат!

– Будто? – насмешливо спросил вампир.

– Сути это не меняет – мрачно ответил Голубых.

Вернувшись в отель, мы молча собрали вещи. У меня их вообще было немного.

– А какое сегодня число? – спросил я. Череду событий напрочь сбила мне таймер.

– Двадцать седьмо... Нет, уже двадцать восьмое. – Ответила девушка.

– Круто... Дни летят, как... как...

– Как из рогатки, – подсказал Голубых, и повернулся к Дайрону.

– Ну, что теперь? – спросил он, напряженно глядя на мальчишку. – Квест продолжается? В поисках четвертого камня?

Дайрон кивнул.

– Присядем на дорожку?

– Присядем. А самые нетерпеливые могут договариваться насчет вертолета.

– Вот это разговор! – Джейсон потянулся за телефоном и вышел из номера.

Дайрон проводил его равнодушным взглядом.

– А в чем разница? – недоуменно спросила девушка. – Наше отношение к Торну изменилось?

– Скорее, мы не хотим ставить под удар убежище вампиров. Вместе с Гарри. – Мягко ответил Миша.

А то, что в нашем отеле, по меньшей мере, находится пятьсот человек, это нормально? И сейчас кто-нибудь жахнет сюда тремя ракетами «земля-земля»? Или тремя десятками? Ну-ну.

– А куда двигать будем? – спросил я. – Кстати, что за камень?

– Гелиодор. – Задумчиво сказал Дайрон.

– Гелиодор? – Переспросил Миша. – Что это за штука? И какого цвета?

– Желто-оранжевого. – Ответила ему Марго. – Разновидность берилла.

– А куда лететь-то?

Дайрон помолчал и так же задумчиво сказал:

– Остров Принца Эдуарда. Канада.

– Ку-уда? – Переспросил Миша.

Тем временем я открыл ноутбук, и используя бесплатный Wi-Fi, загрузил Google Maps и быстренько разбросал точки

по карте. Может, в расположении этих камней, вернее мест, где они хранятся, есть какая-то система?

Неправильная трапеция. Лондон, Барода, Лас-Вегас. Теперь остров Эдуарда, где нас ждет желто-оранжевый гелиодор.

И еще три места. Вообще, в действиях Дайрона я не видел смысла. Семь камней раскидать по миру... Это же не банки, в которых хранятся вклады! И теперь гоняй за ними по ленинским местам, как проклятый...

Божественная логика, чтоб ее!

В дверях послышался шум и возник вампир.

– Выметаемся. – Приказал он, мельком оглядывая комнату.

Лифт поднял нас на крышу, где уже поджидал вертолет.

Впрочем, вертолетом это можно было назвать с очень большой натяжкой. И если бы не винт и хвост, понадобилось бы время, чтобы отнести этот аппарат к летающим.

Приземистый, серо-оранжевый и весь какой-то угловатый, словно склеенный из картонных ящиков, он напоминал гигантского майского жука, побывавшего в автокатастрофе. Или обструганную рашпилем двадцать первую «Волгу». Ту, которая с оленем...

Чтобы наглядно представить себе это зрелище, достаточно будет попросить пятилетнего ребенка сложить из детских кубиков подводную лодку.

Создатели сего творения явно забыли о законах аэроди-

намики.

Нет, ну так-то ничего, в принципе...

За дымчатым стеклом виднелся силуэт пилота.

– Что за убогая конструкция! – скривился Голубых, критически оглядев летательный аппарат.

Пожалуй, он был прав. Мне тоже показалось, что транспорт нам дадут более современный, нежели это.

Эти прямые углы напрочь лишали вертолет футуристического концепта.

Я согласно кивнул головой:

– Н-да. «Голубой гром»-два.

– Что-то не так? – прищурился вампир. – Дейн уверял, что это лучший аппарат!

– Дейн? – Уточнила Марго.

– Второй в охране Изначального. Тот, с причудливой бородкой.

– С причудливой бородкой! Я бы не очень доверялся такому причудливому вертолету! – Миша покачал головой. – Это так, с крыши на крышу перелететь. А на большее рассчитывать не стоит! Не вертолет, а Карлсон...

– Все что от него требуется, это доставить нас в Сейнт-Джордж! – Разомкнул губы Дайрон. – Оттуда самолетом.

Сейнт-Джордж? Юта? Километров двести отсюда, если компьютер не врет.

– Вообще-то, можно было бы и на авто. – Предложил я, подходя ближе и рассматривая эту современную конструк-

цию. – Смысла не вижу.

– Сейчас увидишь! – Пообещал Дайрон.

– А телепортация? – Ехидно спросил Джейсон. – Или силенок не осталось?

Дайрон не удостоил его ответом и первый шагнул к геликоптеру.

Дверь мягко захлопнулась, сразу превратив гул лопастей в мягкий свистящий звук. Миша, усевшийся рядом с пилотом, показал большой палец. Мягкий, едва ощутимый рывок, и вертолет оторвался от земли. Выглянув в окно, я увидел уменьшающуюся крышу.

– Северо-восток, – ни к кому не обращаясь, сказал Джейсон. Хоть наушников – непременно атрибут пассажиров вертолета нам не выдали, я без труда разобрал его слова.

Они с Дайроном расположились напротив. Если Бог сидел, закрыв глаза и делая вид, что дремлет, то вампир проявлял живейший интерес к окружающей обстановке.

– Почему мы летим в Сейнт-Джордж? – наклонилась ко мне Марго, обдав легким запахом духов. – Не разумнее было бы нанять самолет из Лас-Вегаса?

– Наверное, путаем следы... – Туманно ответил я, толкнув коленом сумку, и видя, что девушка ничего не поняла, уточнил:

– Вертолет, в отличие от самолета, по определению, далеко не улетит.

И тут же подумал о том, что даже приблизительно не знаю, каков ресурс топлива у этого вертолета. Как, впрочем, и любого другого тоже.

Но Маргариту, похоже, это объяснение, устроило. Она кивнула, и закрыв глаза, откинулась на спинку.

Тем временем вертолет, чуть заваливаясь набок, описал широкий полукруг, и набирая скорость, рванулся к окраине города.

Так-то я и не сыграл в казино ни разу...

– Через пятнадцать минут будем на месте! – объявил Миша, пошушукавшись с пилотом.

Быстро, однако.

Но он ошибся.

II

Ровно через две минуты Дайрон пошевелился в кресле и открыл глаза. Встретившись с ним взглядом, я вздрогнул. Мне показалось, что его глаза пылают ослепительным блеском. Но это было всего лишь иллюзией.

Повернув шею, он негромко велел:

– Поднимись выше.

Пилот наклонил голову, и вертолет тотчас пошел вверх так, что заложило уши.

– Высота две мили! – доложил он спустя полминуты.

Дайрон промолчал.

Вертолет по кривой дуге шел вверх.

Миша нахмурился.

– Мы идем в облако, Дайрон! – обеспокоено заметил он. Дайрон кивнул.

– Лучше не рисковать... – робко заметил пилот, поочередно поглядывая то на Дайрона то на Мишу.

– Тут полно транспортных коридоров! – воскликнул Миша. – Ни черта, к тому же, не видно! Сейчас как...

В наушниках пилота послышался шум. Тот прижал левую руку к уху, торопливо защелкал кнопками, и наконец, повернулся.

– Они подняли истребители! – побледнев, сообщил он. Марго вздрогнула.

– Какие истребители? – Недоверчиво спросил Миша.

– В нашу сторону идет звено, – безразлично сообщил Дайрон. – Шесть единиц. Эф двадцать два и пять эф пятнадцать.

– И что это значит? – напряженно спросил вампир.

– Это значит, что любой из этих Ф-15 может превратить нас в пыль. – Перегнувшись к нам, нервно информировал Голубых. – Я уж не говорю об Ф-22! Тебе что, нужны их характеристики?

– И что? – Тупо повторил Джейсон. – Вы предполагаете спрятаться от них в облачной пене? Нет ли способа понадежнее?

– Садимся и разбегаемся! – предложил я. – Вприпрыжку. Дайрон усмехнулся.

– Надеюсь, тут есть система маскировки? – Деловито

спросил Голубых у пилота.

– Боюсь, она будет бесполезна. – Пробормотал Дайрон. – Нас просто видят.

– Что значит... – Миша осекся. – А, черт! И что ж теперь делать?

Дайрон резко повернулся.

– Уходим в облако, и двигаемся к плотине Гувера. Координаты, надеюсь, не понадобятся?

Пальцы пилота торопливо забегали по сенсорной панели.

– Полагаю, телепорт был бы более приемлемым решением! – Негромко сказал я.

Дайрон кивнул.

– Этого от нас ждут. Потратить впустую камни. Но мы ведь не будем этого делать, правда? Пока что шансы есть.

– А они... эти... знают, где спрятаны камни? – Полюбопытствовал я.

– Нет.

– Но почему облако? – не понял я. – В чем смысл?

– Ты полагаешь, что в тумане ракеты не найдут цель? – ядовито спросил Джейсон. – Или чем там еще стреляют!..

– Инсценировка? – негромко сказала девушка.

Дайрон задумчиво поглядел на нее, но не ответил.

– А откуда тебе известно насчет истребителей? – Тронул Миша пилота за плечо. – Мало ли причин!

– Дан ориентир именно на эту машину! – Отрывисто сообщил пилот. – ...Входим!

Окна стало затягивать белесым дымом.

– Откуда такая информация? – Продолжал наседать Голубых. – У вас что, Пентагон на контроле?.. – Он покачал головой. – Впрочем, какая разница...

– Любая всплывшая информация, касающаяся нас, в конкретном случае, этого вертолета, тщательно отслеживается. – Повернулся к нему пилот. – И ее достоверность достигает девяноста...

– Вот стопроцентная достоверность! – Перебил Миша, кивнув головой в сторону Дайрона. И оглянувшись, уточнил: – Достаточно? Или выше?

– Достаточно! – произнес Дайрон. – Теперь двигаемся к указанному месту... Отключайте приборы! Полностью.

Миша и пилот глянули друг на друга и сноровисто, в четыре руки принялись щелкать тумблерами.

Все это время меня не покидало ощущение какой-то ирреальности происходящего. Несмотря на то, что за последние дни было пережито столько всего, от чего голова пойдет кругом. А может, мозг просто устал воспринимать происходящее.

– Совет бдит! – наконец выдал я поразительную по своей оригинальности мысль.

– Дайрон! – Вампир коснулся его плеча. – А можно развернуть эти чертовы истребители? Чтоб обратно отправить заказчику угощение!

– Оружие не обладает избирательностью, – покачал голо-

вой Дайрон. – И сотни жертв...

– Да какие, мать твою, жертвы! – не сдержавшись, завопил вампир. – Кого это ты жалеешь!

– Никаких смертей! – отрезал Бог.

Но Джейсон уже завелся.

– Да что ты! Эти чертовы при...

– Заткнись! – Вдруг сказал Дайрон.

Это было так неожиданно, что вампир действительно заткнулся и вытаращил глаза.

– Благодарю. – Любезно сказал Бог. – А теперь прошу всех немного помолчать...

Он закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

Белесая мгла за окном потемнела, и сквозь непроглядный туман зазмеились серебристые нити.

Вертолет тряхнуло, и где-то на грани восприятия всплыл нарастающий шум.

Джейсон замер с открытым ртом, а Марго вцепилась в мою коленку.

Несмотря на весь драматизм ситуации, я улыбнулся. Во-первых, от того, что Дайрон что-то придумал, а во-вторых... ну понятно и так. И чтобы все было хорошо, приобнял девушку.

Между тем едва заметный шум превратился в нарастающий гул. Нас что, несет ураганом? Мысли переключились в менее приятное русло. А если вертолет не выдержит? Винт или корпус?

В этот момент Дайрон открыл глаза.

– Что происходит? – тут же набросился на него Джейсон. – Ты имеешь хоть малейшее представление о физике или механике, Дайрон? Нас же разнесет на куски!..

Я не выдержал и засмеялся. Пальцы Маргариты разжались.

Вампир бешено посмотрел на меня, но сказать ничего не успел.

– Эолос. Малема. Илэ. – Вполголоса отчетливо произнес Бог.

Джейсон замер с открытым ртом.

Секундой позже обмяк в своем кресле пилот, накренившись вперед.

– Это чего было? – Ошалело спросил Миша.

– Система управления Чужими. – Прищурился Дайрон. – Впечатляет?

Оба вампира замерли, точно манекены.

– Эй! – Я пощелкал пальцами перед лицом Джейсона. Ноль на массу. – А кто управлять-то будет?

– Круто! – Восхитился Голубых. – Эдак выступил по радио, или в он-лайне и спокойно выключил четыре пятых всех кланов!.. А граморов, кстати можно... О, идея!..

– Это не шутки! – Оборвал его Дайрон, опершись локтем на подлокотник. – Запомните все: когда опустимся, никаких, повторяю, никаких подвигов!

– А истребители... – Нерешительно спросила Марго, –

Ведь мы, когда сядем, будем представлять собой идеальную мишень! Тем более, на дамбе.

Я кивнул.

– Притом, если плотину взорвать...

– Надеюсь, обойдемся без взрывов! – мягко сказал Дайрон.

– А откуда они идут? – уточнил Миша. – С авианосца? Дайрон покачал головой.

– Нет. Звено поднято с аэродрома Лэнгли.

– Лэнгли? – Миша взъерошил волосы и перегнулся через кресло. – Но... Ведь отсюда до Лэнгли, если мне не изменяет память, более трех тысяч километров! А радиус активного действия самолета – не более двух! Или... это путь в один конец? Пилоты что, зомбированы? Камикадзе?

– Все может быть... – Дайрон потер пальцами подбородок. – Но не хочется быть очевидцем!

– Да тебе-то что? – пробормотал я. – Ты ж крутой пацан! Авиакатастроф не боишься.

– Я за вас боюсь! – Вздыхнул Дайрон. – А поскольку ситуация накаляется, можешь мои действия рассматривать с точки зрения скрытого эгоизма: на преодоление преград все больше и больше требуется сил.

За окнами по-прежнему клубился туман, и видно не было ничего. Может, оно и к лучшему... Наблюдать, как вертолет, пусть даже такой крутой, несет ветром... Лучше не надо. С другой стороны, это напоминало игру: с Дайроном можно

было ничего не бояться.

– А ты бывала на этой плотине? – Спросил я у Маргариты, чтобы хоть как-то отвлечься.

Девушка утвердительно кивнула.

– Еще в школе. Когда мы с папой...

– Это же там снимали первых «Трансформеров», – блеснул я эрудицией.

– Ну... вроде бы. Не видела. – Неуверенно сказала Марго.

– Как не видела? – Я удивился. – Их, по-моему, видели все. Кроме, разве что, пигмеев. И дикарей.

– Первых не видела.

– А-а-а. Ну, собственно, там ничего особенного нет...

– А что там? – Влез Миша. – Ни сюжета, ни логики. Одни спецэффекты.

– А тут логики зато хоть завались! – Я обвел рукой кабину. – И эффектов полно! Сплошная магия.

– Кстати! – Миша пристально посмотрел на Дайрона. – Может, мой вопрос покажется не совсем, э, тактичным, но, как бы это сказать, ты точно Бог?

Тот усмехнулся.

– А тебе нужны доказательства? – Строго спросила Марго. – Еще?

– Ну, собственно, я не знаю... Может, он никакой не Бог!

– А кто же? Фокусник? – Ехидно спросил я.

– Почему фокусник? Маг! Просто сильный маг.

– А ты можешь определить разницу? – Прищурилась Мар-

гарита. – Это интересно!

Дайрон в разговор не вмешивался, а уставившись в окно, думал о чем-то своем.

– Дайрон! – окликнул я его. – А в чем отличие Бога от мага? Есть же, наверное, на Земле маги? Настоящие? Способные тоже вызвать молнию, а не кудяхтать над куклой Вуду?

– Есть... – Неохотно сказал Дайрон. – Немного, но есть...

– Ну а в чем разница? При вызове той же молнии?

– В способе! – отрезал мальчишка.

В каком именно способе?

Понятное дело, магу, чтобы вызвать молнию, надо шептать заклинания, сжимать сфинктер и корчить рожи, и потратит сил и времени он не в пример больше; а молния выйдет так себе, средней паршивости. А Бог только пожелает и все... Это все понятно, но конкретно, в чем разница? Бог производит эту самую магию, силу, а маг ею только пользуется? Или же маг может накопить достаточно сил, и встать вровень с Богом? Или превзойти его? Хрен его знает...

В способе, так в способе...

Разумеется, и маг и Бог, это разные виды. Как люди и гулы. Маг же родился человеком и где-то научился этому всему, а Бог... Неясно. Умеет ли Бог вообще колдовать? И есть ли маги-вампиры?

И почему о магах мы не слышали? О настоящих магах, а не тех клоунах, что выступают в шоу!

С другой стороны, мы и о Богах не слышали.

О Богах...

Прокрутив все это у себя в голове за секунду, я спросил:

– Дайрон, а ты один такой?

– Какой? – недовольно спросил тот.

– Ну, есть у тебя братья-сестры?

Мальчишка помолчал. Видно было, что вопрос ему не понравился.

– Были. – Наконец неохотно признался он. – Очень давно...

– И... что с ними стало? – Осторожно спросила Марго. – Они... умерли?

– Погибли. – Просто сказал Дайрон, но таким тоном, что сразу отпала охота спрашивать дальше.

Ну правда, фильм по вселенной «Мортал Комбат»! Бог Грома Рейден не убил в поединке своего брата Шао Кана, тот стал императором Внешнего мира, и начал совать братцу палки в колеса. И первому все-таки пришлось его валить. Ну точно та же история...

Дайрон тоже свою семейку замочил, чтобы не пришлось делиться властью?

Я мельком поглядел на него. Нет, не похоже. Хотя и знаю его не больше недели. Фактически. И притворяться может он как угодно. Но все-таки я ему верю.

– Приближаемся. – Сообщил Дайрон спустя несколько минут.

– ...ты вообще хоть понимаешь это? – вдруг завопил

Джейсон прямо над ухом, резко приходя в себя.

Мы с Маргаритой дружно вздрогнули от неожиданности.

– Уже прилетаем, – с удовольствием сообщил вампирам Миша.

Художник замолк, с удивлением закрутив головой.

– Ну надо же... Не ожидал... Так быстро... – И он виновато поглядел на Дайрона.

– Орал бы поменьше, а то от воплей потерял счет времени! – Голубых с трудом сдерживал смех.

Но пилот, похоже, был другого мнения: он недоуменно поглядывал на приборную панель, очевидно найдя расхождение во времени.

Но никто ничего, разумеется, не объяснял, и ему пришлось довольствоваться тем, что управление вертолетом вновь перешло к нему.

Облака рассеялись, и внизу показалась изгибающаяся чаша плотины. Я приник к стеклу.

Гигантское сооружение на границе Невады и Аризоны выгибалось бетонной подковой в ущелье.

Как утверждала «Википедия», плотина получила имя Гувера, поскольку именно ему принадлежала заслуга в организации договоренности между штатами, принимавшими участие в этой масштабной стройке.

Возле первой опорной башни стоял ярко-желтый двухместный автомобиль. «Ламборжини» или «Бугатти»? Я

всмотрелся, но так и не разобрал.

Людей видно не было. Никого. Пусто. Это и хорошо.

Но один человек все-таки был. Он стоял, опершись о парапет, и задумчиво смотрел вдаль. Несмотря на большие солнцезащитные очки, вполовину закрывающие лицо, я узнал его.

Это был один из клонов.

* * *

Голубые джинсы и черная кожаная куртка составляли его наряд в стиле девяностых. После камуфляжей это смотрелось несколько неожиданно.

Все, не исключая пилота, напряглись.

Вертолет сел, и Дайрон первым вылез наружу. В своем настоящем облике. Правильно, нечего рисковать. Пускай думает, что Бог в настоящем теле.

– Никаких глупостей! – Предупредил Дайрон, захлопывая дверцу.

– Всем оставаться на местах, – пробормотал я.

– Работает ОМОН! – Подхватил Миша.

Уверенной походкой Бог направился к ожидавшему его блондину.

Тот не спеша двинулся ему навстречу.

На расстоянии двух-трех шагов они остановились.

– Интересно, о чем они говорят... – Задумчиво сказал я.

– Можно включить... – Робко начал пилот, и прикусил

язык.

Бойтся, что ли?

– Давай! – разрешил я, приныкая к стеклу.

– А нас не видно? – Поинтересовался Голубых.

Пилот покачал головой.

– Что за черт! – Вполголоса пробормотал он, перебирая пальцами кнопки на экране. – Не работает...

– Еще бы! – Презрительно сказал Джейсон. – Вы что же, ожидали чего-то другого?

Тем временем Дайрон и его собеседник не спеша тронулись вдоль парапета.

– О чем они все же говорят? – вслух подумала Маргарита.

– Пойду посмотрю, – решил я, открывая дверцу.

– Он же предупреждал! – Марго схватила меня за рукав.

– Я же без глупостей! – Резонно возразил я, выпрыгивая наружу.

От туч не осталось и следа, над головой голубело небо без единого облачка. От нагретых плит тянуло теплом.

Взгляд замер на мемориальной табличке. «Дамба Гувера, названная в честь Герберта Кларка Гувера, 31-го президента Соединенных Штатов» – гласила она.

Вот так. А мне раньше почему-то казалось, что плотину называли в честь шефа ФБР, Джона Гувера...

Я отвернулся и не спеша зашагал к беседующим.

Блондин первым заметил меня и благожелательно кивнул.

Я – ему.

Дайрон посмотрел мне в глаза, но я выдержал его взгляд и шел, как ни в чем не бывало. По крайней мере, осуждения в его глазах не наблюдалось.

И в конце концов, я же для чего-то тренировался? Готовился? Не для того же, чтоб в вертолетах просиживать!

И еще вопрос, кто кого у кого проиграет в честном поединке!

Подойдя к широкому парапету, я осторожно заглянул вниз. Широкая лента бетона плавно сбегала вниз.

Высота двести двадцать метров. Это я помнил из телепередач.

Блин, у меня дома телевышка такой высоты! Легко сказать, но реально это было очень, очень высоко и страшно.

Не знаю, как оно обстояло на самом деле, но мне показалось, что эта плотина самая высокая в мире. И если она прорвет...

И сразу вспомнились все эти Ф-15, на всех парах мчащие сюда, явно не с целью пожелать доброго здоровьичка! Или мы все же оторвались от них, спрятанные в облаке?

– ...бесполезно. – услышал я голос блондина.

– Подобная твердость характерна лишь в двух вариантах, – задумчиво отвечал Бог. – Уверенности в моем поражении или страхе перед пославшим тебя. Как видишь, любой из них не в мою пользу... И следствием первого может выступить награда. Это трезвый расчет.

Легкая улыбка тронула губы блондина.

– А третий вариант? – негромко спросил он. – Моя преданность? Банальная верность?

Бог отрицательно покачал головой.

– Не в этом случае... Он слишком мал, чтобы его можно было учитывать... Поэтому я более не предложу подобного...

– Каждый пойдет своей дорогой. – Согласился блондин. – И очень скоро они пересекутся опять...

Дайрон согласно кивнул.

– Но будущее неизвестно никому.

– Будущее... Ты ошибаешься. Поэтому-то я и не предлагаю тебе сложить оружие. Но последние судороги... К чему они?.. А игра с каждым днем обещает быть интереснее, ведь играем-то мы на твоём поле!

Некоторое время они шли в молчании. Я в шаге позади.

Мужчина держал руки в карманах кожанки, Бог шагал, заложив руки за спину.

– Не ошибусь, предположив, что нас будут ожидать сюрпризы, – вновь заговорил блондин.

– Это так, – согласился Дайрон.

– Но с каждой минутой они неуклонно падают в цене, – вздохнул клон. – Может быть, стоит все взвесить?

– Ты со мною вздумал торговаться? – поднял бровь Дайрон. – Но что ты можешь предложить мне?

– Вновь увидеть Эмер.

Судя по всему, во фразе из трех слов последнее было клю-

чевым.

Дайрон остановился и остро поглядел мужчине в глаза. Тот было отшатнулся, но тут же взял себя в руки.

Игра в гляделки продолжалась несколько секунд, в течение которых неизвестный чувствовал себя крайне неудобно – это ясно читалось по его виду, затем Дайрон повернулся и не спеша двинулся дальше.

Помедлив, клон последовал за ним.

– Нет. – Разомкнул губы Бог.

Блондин пожал плечами.

– Нет, так нет.

Дайрон облокотился на край заграждения и стал смотреть вдаль.

– Ты ничего не скажешь? – обеспокоенно спросил клон, очевидно, не выдержав игры в молчанку.

– Будешь прыгать? – не поворачивая головы, спросил Дайрон.

Блондин пожал плечами.

– Могу и прыгнуть. Почему бы и нет? Мне все равно...

Дайрон кивнул.

– Это зрелищнее, чем банальная пуля.

– Зрелищнее? – усмехнулся блондин, присаживаясь на широкую плиту парапета. – Хорошо. Только подождем немного.

Дайрон промолчал.

Клон повернулся, и сняв очки, не мигая уставился вдаль.

И я увидел, как издалека приближается россыпь точек. Колени предательски дрогнули.

Истребители!

Я напрягся, готовый, едва появится сфера телепортации, тотчас впрыгнуть в нее.

– Буквально, полминуты. – Произнес клон, покусывая дужку.

– Вряд ли этого хватит, – отозвался Дайрон.

Послышался нарастающий гул.

Что, скорость не сверхзвуковая?

И низко, почти над нашими головами прошли шесть самолетов. Впереди один, и за ним, правильным клином, еще пять.

Четким звеном они проследовали куда-то дальше.

На лице клона отразилось неприкрытое удивление. Он-то ожидал ракетного удара, чертов самоубийца!

Откуда-то выскочил невысокий смуглый дядька в форменной одежде, и придерживая спадающую фуражку, задрал голову, словно пытаясь разобрать следы тающих выхлопов в уже пустынном небе.

– Меня больше всего интересует вопрос с ракетами... – Подтверждая мою догадку, задумчиво произнес блондин.

– Меня тоже. – Согласился Дайрон, не меняя позы.

– Их ресурс дальности? Мне кажется, пять-шесть тысяч километров, – предположил мужчина.

Дайрон кивнул.

– Почти. Около семи.

– Так значит, именно этот фактор повлиял на происхождение? – С интересом спросил клон. – Но каким образом? Вообще-то, предполагались прямые контакты пилотов с целью... Чтобы избежать ошибок. Но, да, один из самолетов снаряжен межконтинентальными ракетами...

Бог вздохнул.

– Ошибок избежать сложно. Даже вам.

– И все же? – не отставал блондин.

Дайрон выпрямился.

– Таким фактором в данном случае будет вопрос, хватит ли ресурса этих межконтинентальных ракет до восточного побережья Хоккайдо.

Клон побледнел.

– Дьявол! – С ненавистью вскрикнул он.

– Не забывай, игра идет на моем поле, – усмехнулся Бог. –

И правила устанавливаю я.

Усилием воли блондин совладал с собой и улыбнулся.

– Это продлит агонию, но мы обратим наши ошибки в преимущество!

«Обратим в преимущество!». Что он строит из себя?

Вообще, его вольный тон мне сразу не понравился! Кем он себя возомнил? Вчера, помнится, Торну, а следом и Из-начальному, указали на свои места!

Клон покачал головой, чему-то улыбаясь, и легко вскочил на парашют.

Охранник предостерегающе поднял руку и что-то крикнул.

– Быть может, стоит подождать? – Дайрон поглядел на него снизу вверх. – Едва ракеты достигнут цели, об этом тотчас станет известно! Или ты все-таки желаешь быть первым? Тогда делай шаг!

Мужчина закусил губы, обдумывая его слова.

– Но ведь и мой замысел может провалиться! – тоном искusstителя продолжал Дайрон. – Системы ПВО и тому подобное. А впустую тратить столь драгоценную плоть...

Клон вздохнул.

– Через несколько минут все станет на свои места, – проговорил он.

– Так мы подождем! – Подал голос и я, облакачиваясь рядом. В полуметре от коричневых лакированных туфель. С трудом сдерживая соблазн пнуть под колени этого красавчика. Сильно он будет умничать, отправившись вниз, к самым, так сказать, истокам?

– Послушайте!.. – Послышался голос приближающегося охранника. – Здесь не...

Он замолчал, и развернувшись, зашагал обратно.

А мы стали ждать.

Бросив взгляд в сторону, я увидел Мишу и Маргариту, стоявших возле вертолета и готовых по первому зову рвануть в нашу сторону.

Это радует.

А Джейсон, как самый крутой долгожитель, очевидно, предпочел отсидеться в «Карлсоне»?

– Слушай, а чего это вы, как терминаторы, все в одном, так сказать, исполнении? – неожиданно для самого себя, спросил я, осторожно тронув клона за штанину.

Наверное, слово «терминаторы» отсутствовало в лексиконе блондина, поскольку он нахмурился, очевидно, пытаясь уловить смысл вопроса.

– Это тело единственное, которое может служить получателем. Если, разумеется, не считать еще одного. – Туманно ответил клон.

Еще одного? Это кого же? Дайрона? Интересно. Значит, это тоже божественное тело? Если вспомнить его невероятную силу.

– Ну, его считать не следует. – Хитро ответил я.

Блондин пожал плечами, кутаясь в свою куртку, несмотря на ослепительное солнце.

Раздалась трель телефона. Клон достал мобильник, и медленно, словно раздумывая, коснулся его и приложил к уху.

Ничего не ответив, он рассеяно опустил телефон в карман.

– Твой прыжок теряет смысл... – глухо сказал Дайрон, смотря в сторону.

– Ты можешь помешать мне... – полувопросительно-полуутвердительно пробормотал клон.

Бог покачал головой.

– Не сейчас. Выбор за тобой.

Выбор за тобой.

На лице блондина отразилась сложная гамма чувств. Он задумался и решительно повернулся спиной к пропасти.

– А если я просто уйду? – дурашливым тоном поинтересовался он, но сквозь браваду проглядывало отчаяние.

Дайрон промолчал.

Блондин медленно развел руки в стороны и стал заваливаться назад. Я машинально потянулся, чтобы удержать его, но пальцы схватили лишь пустоту.

Медленно, словно лист бумаги клон летел вниз. Или мне так показалось? Он падал ровно, в одном положении, словно тонул в болоте.

Его лицо было спокойным, словно во сне.

Пролетев метров двадцать, он ударился о покатую поверхность. Улыбка тронула его губы, перед тем как тело перевернулось и изломанной куклой заскользило вниз, бестолково переворачиваясь.

Далеко внизу тело приземлилось, и оставляя за собой кровавый след, распростерлось на плитах.

Что ж они так разбрасываются ими? Ведь учитывая размах этого движения, этим клонам, вернее, их телам совсем немного. В смысле возраста.

Один застрелился, еще один погиб. Какая-то генетическая обреченность.

Но это было красиво. Если, конечно, смерть может быть

красивой.

– Это... Это... – Я посмотрел на Дайрона, не зная, что говорить.

Он медленно кивнул.

– Это правильно.

– Правильно?!

Я бросил взгляд на Марго и Мишу, склонившихся над ба-люстрадой.

– Он должен был умереть. Так или иначе, это бы случи-лось. И я не стал ему мешать.

– Но зачем?!!

– Затем, что в этом было его предназначение! – Отрезал Дайрон, и зашагал к вертолету.

– Какое предназначение? – в спину ему крикнул я. – В чем оно?

С каждой секундой вопросов становилось больше.

Догнав Дайрона, я схватил его за руку.

– И причем тут Япония? Куда должны были лететь эти ракеты?

– Я направил их в точно в опоры стартовой системы... – Помедлив, отозвался Дайрон. – Но учитывая мощность за-рядов, хватило на весь космодром.

– Какой еще стартовой системы?

– Ракеты-носителя. – Дайрон остановился, и повернув-шись ко мне, негромко сказал:

– Которая должна была отправить в космос мое тело. – И

не давая осмыслить услышанное, продолжил:

– Компания «Сого». Тебе это о чем-нибудь говорит?

«Сого»! Эти злосчастные роботы! Торн!..

– Но... Но... Мы должны срочно попасть туда!

– Как? – Огорошил меня вопрос.

– Телепортом! А если нет сил, да хоть на вертолете! – Я указал в сторону «Карлсона».

– Разумеется. Только пока мы туда доберемся... – и Дайрон зашагал дальше.

Пока доберемся? Доли секунды и мы возле ракеты! О чем он умалчивает?

– Но ведь это максимум десять секунд. И конец истории!

Он остро глянул на меня.

– Тут ты прав. Именно конец. Только вряд ли он тебя удовлетворит.

– А люди? Там же сотни человек!

Дайрон недобро усмехнулся.

– Вот именно.

Значит, никого не убивать?

– Так что же делать? – Уже тише спросил я, так как мы приблизились к ожидающим нас Мише и Марго.

– Да все, что и делали... Наш план остается без изменений!

Наш план! Это который «собери меня»? Замечательный план, нечего сказать. Особенно, если вспомнить, что заряд изумруда ушел на перемещения во времени, граната – на

портал, а сапфир, наверное, раздергали на удары молнии по так и не проявившим себя роботам и полеты в облаках!

Что это за божественный замысел такой, я понять не мог. Ну не мог, и все тут! Это то же самое, что получать кредиты в Международном валютном фонде и тратить их на пенсии и зарплаты.

Вместо того, чтобы инвестировать в золото. Или производство.

Короче, по идее Дайрона выходит, что мы должны собрать оставшиеся четыре камня и постараться не растратить их при этом. А если не выйдет... А если не выйдет, то либо Дайрон вспомнит, что у него где-то припрятана еще одна «радуга», или...

Или наступит, так сказать, полная божественная задница.

Покачивая головой, я потащился следом.

– Ну! – Миша сгорал от нетерпения.

– Повторить? – ехидно спросил Дайрон, превращаясь в мальчишку.

Что интересно, никаких трансформаций и усыханий при этом не происходило. Просто один кадр менялся на другой. А что было бы, вдруг закралась мысль, если при обратном превращении, из Антона в Дайрона, где-то над головой мальчишки, сантиметрах, скажем в десяти, установить, ну, к примеру, гвоздь? Когда Бог примет облик взрослого человека, проткнет ли он себе этим гвоздем что-нибудь? Ну, чисто теоретически? Или нет?

– Что повторить? – Недоуменно спросил Голубых.

– Прыжок. – Отозвался мальчишка, забираясь в вертолет.

– Что это с ним? – шепотом поинтересовался у меня Миша.

Я не ответил. Я в этот момент смотрел на Маргариту. Она нагнулась, поправляя штанину, и образовавшийся таким образом ракурс переключил мои мысли в другое направление.

Миша хмыкнул и рывком забросил свое двадцатикилограммовое тело в кабину.

А я дождался, пока Марго приведет себя в порядок и галантно предложил ей руку.

Вертолет поднялся в воздух, и из окна кабины еще долгое время угадывались очертания крошечной неподвижной фигурки у подножия дамбы.

III

Полчаса полета до Сейнт-Джорджа прошли в молчании. Джейсон, правда, пытался травить какие-то байки из своего богатого прошлого, очевидно, чтобы разрядить обстановку или компенсировать свое нежелание покидать кабину.

Вот казалось бы, вроде ничего особенного, но его осторожность была мне неприятна. Ну и черт с ним! Вампир, он и есть вампир, что с него возьмешь!

Вертолет шел над облаками с едва слышным свистом.

Через некоторое время он опустился на небольшое (по бориспольским меркам) взлетное поле, невдалеке от самолета-

та с опущенным трапом.

В общем, Сейнт-Джордж мы не осмотрим... Ничего, не велика потеря...

Двадцать метров, разделяющие оба транспортных средства, мы преодолели скорым шагом.

Откинутый трап и никого. Ни стюардесс, не пилотов.

По сравнению с тем, что привез нас в Англию, самолет был не супер, видно, что не первой молодости. Но зато побольше.

Внутри было неплохо. Не так, конечно, как в том, предыдущем, но получше, чем в ином первом классе.

Все, подумал я, устраиваясь в кресле. Теперь на остров Принца Эдуарда. В Канаду. За гелиодором. За энергией для Дайрона.

И пока все с шумом располагались, украдкой раскрыл кожаный футлярчик, который ловко подмыкнул в казино, куда мы спускались еще раз, уже после истории с Бенджамином.

Камни были, конечно, вне всякой конкуренции. Им, я был уверен, не было аналогов в мире. Но будучи заряженными, они стоили куда дороже. И понятное дело, делиться ими не хотелось.

– А кто это позаботился о нас? – послышался голос вампира.

Я поспешно спрятал камни.

Джейсон уже скинул куртку и кроссовки, и сейчас закинув ноги на стол, надевал наушники.

– Тебя интересует имя? – небрежно спросил мальчишка, безуспешно пытаясь опустить кресло. – Или принадлежность к виду?

Вампир махнул рукой, и нацепив свои наушники, зашевелил пальцами ног в так музыке.

Интересно, воняют ли у него носки? Вряд ли, а то он бы постеснялся запереть их на стол. Кстати, а вообще у вампиров потеют ноги?

Еще как, наверное, вон Торн ходил в шлепанцах, а Изначальный вообще без трусов!

Голубых подошел к мальчишке и одним движением превратил кресло в кровать.

Так, это что-то новенькое... Бог не может справиться с сидущей в самолете. Или это так задумано? А что, если он нас так разводит? Устраивает спектакль, а мы, простые смертные, ведемся на это?

И вообще, все это спектакль. А что затраты огромны – ну так и Дайрон не рядовой олигарх.

В данном случае, меня больше всего волновал вопрос, с моими способностями. Что это – самодостаточное развитие, или же производная от силы Дайрона? И если последнее, то величина неизменная, или наоборот, стоит ему вернуть все на свои места, как я стану в тысячу раз сильнее? А если так, я кто – полубог? Или – маг?

Вопросов, как я уже говорил, был миллион, хоть записывай все на бумажку.

Самолет оторвался от земли, и я, покачивая головой своим мыслям, вновь вернулся к ним.

Необычным, пожалуй, было и то, что Дайрон разговаривал, с нами, словно руководитель среднего звена, повторяя и упрощая. Или это потому, что он очутился в таком положении, в котором не сильно-то и попрыгаешь, а посему – следует ценить кадры. Или он такой по натуре – Бог-добряк?

И возвращаясь к вопросу обо мне.

А что, если он (Дайрон) проиграет? Я стану Богом? Или таких кандидатов, как я, толпы? Просто я о них не знаю?

Н-да, кощунственно звучит... Я бросил быстрый взгляд на мальчишку. Он спал. Или заряжался, странствуя в астрале, кто знает...

Стать Богом... Это круто, конечно... Но для начала, нужно рассуждать, как Бог. Знать, как он... ну, колдует, волшебствует – творит все эти порталы и молнии – откуда-то же он научился этому?

И чем навороченный маг все же отличается от Бога? Еще Перумов неоднократно писал, что Боги это просто очень сильные маги, которым удалось подняться на вершину. А маги-то кто? Люди.

Значит, в теории, любой человек может стать Богом. Только конкуренция повыше, чем в Верховной Раде.

И как, если все же, не дай Бог, Бог проиграет эту войну? Что тогда? Как становиться на его место? Не зная азов всей этой божественной магии? Или она придет сама собой, как

мне пришло осознание своей силы, на исходе пятого года отшельничества?

Пожалуй, эти несколько дней уже перенапрягли меня. Возникшая суета, грязный воздух, нарушение режима и главное, ностальгия по тем величественным местам мешали мне окунуться в происходящее, что называется, с головой.

А вот друзья, я ведь с полным правом мог называть всех присутствующих друзьями, события и приключения – то, что примиряло меня с действительностью. Ну, еще чувство восстановления справедливости, пожалуй. Даже камни, с их баснословной стоимостью, отходили на второй план. Да и кто, скажите на милость, смог бы продать камни, полученные от Бога, и спасшие его?

Кстати. Выходит, изумруд, побывавший со мной там, в горах, находился в одном времени с самим собой, как и я.

Но в отличие от меня, изумруд нес в себе огромный запас силы. Или Дайрон, выкачав до дна энергию, обратил его в простой берилл?

А может быть, он со временем зарядится, как заряжается долгое время пролежавшая батарейка? Только понадобится не одна сотня лет?

Не знаю.

Кстати, если б я встретился сейчас с самим собой, неплохо было бы потренировать себя того, прежнего. И с ростом его уровня подготовки, автоматически и я бы рос тоже. Хотя куда уж дальше. И особой техники, если говорить положа

руку на сердце, у меня-то и не добавилось. Так, скорость и сила...

Со вздохом я открыл глаза.

Мальчишка так и лежал, Джейсон слушал свою музыку, а Миша и Марго исчезли.

Кто же нам дал самолет на этот раз? Но в свете всех событий, это было вовсе несущественно. Хоть патриарх, хоть президент, хоть премьер. Какая, к черту, разница!

Я встал и направился в хвостовую часть.

Там уже шла трапеза. Сервировка была по типу шведского стола. Горы фруктов и соков. Немного колбасы. Овощи. Минералка.

Я, пожалуй, не наемся, а Дайрон, с его любовью к морепродуктам, и вовсе останется голодным.

Девушка аккуратно резала яблоко на дольки, и запивала чаем, а Миша ел творог. Творог! Терпеть не могу творог.

Но к счастью, на столе нашлась вареная кукуруза.

– Прошу! – Гостеприимно сказал Голубых.

Не ответив, я опустился в мягкое полукресло.

– Ну, поведаешь, что там происходило? – спросил Миша, когда я сгрыз один кочан.

– Расскажи, – нежным голосом попросила Марго.

Что тут оставалось делать?

* * *

– И что, вот так просто поговорили? – усмехнулся Миша, выслушав мой рассказ.

– Вот так просто.

– Не совсем понятно с самолетами вышло, эффектно, но не эффективно. На такой высоте... Хотя, не спорю, зрелищно.

Он пристально поглядел мне в глаза.

– Может, они специально это устроили? Зная, что ты все выболтаешь нам?

– Иди ты в баню! – Разозлился я. – Я подписку не давал!

– Да это я так, пошутил. – Успокоил Миша.

Весело, нечего сказать! Но может, действительно не стоило распускать язык?

– Шутка неудачная! – Проговорила Марго.

Миша поднял руки.

– Ладно. – Примирительно сказал я. – Проехали.

– То есть, если я правильно тебя поняла, Дайрон, – тут девушка понизила голос, – пытался... хотел... м-м-м, предлагал тому типу перейти на нашу сторону?

Я пожал плечами.

– Я ж не слышал начала. Раньше надо было выходить... Но вроде бы, да.

– На нашу сторону! Это как, еще одно место освободить? Или на место Гарри объявляется вакансия? – Перехватив взгляд девушки, Миша осекся. – Извините. Что-то я сегодня шучу неудачно...

– Да ладно... В чем смысл такой вербовки? Что он, будет с нами кататься? Или заложит своих сообщников? То-то

весело будет, когда он со своими в спарринг вступит! И не поймешь, кто кого... Да и как узнать, врет он или нет?

– Дайрона ему не обмануть. – Уверенно сказала Марго.

Миша пожал плечами.

– Не обмануть? Но вообще-то непогрешимость Дайрона сильно пострадала со времен второго Собрания. При всем моем уважении. И если Дайрона как Бога, удалось провести, то Дайрона-получеловека получится обмануть тем более.

Тут он был прав. Да, безусловно, Дайрон не так прост. Во-все не прост. И чудеса, творимые им, заслуживают уважения.

Но эти-то клоны-блондины ничего сверхъестественного не совершили! А геморроя при этом своими обычными действиями наворотили столько, что Дайрон потерял тело и вынужден, как Вилли Фог, гонять по всему свету, не в силах покончить с ними щелчком. Если, конечно, это не часть одного большого плана. Плана мистера Фикса.

Противостоят-то ему интриганы явно не деревенского масштаба.

– Чего молчишь? – толкнул меня Миша.

Я покачал головой.

– Не так это все просто.

– Браво. Долго думал?

– Да нет, не в этом дело... Дайрона же тоже пытались вербовать...

– Ну и что?

– Ну и то, что этот тип, он слишком уверен. Слишком уж,

м-м-м, не знаю, как сказать, вольно, что ли, он себя вел! Так с Богами себя не ведут.

– А как надо? – усмехнулся Миша.

– Сходи в любую церковь и посмотри! – отрезал я.

– То есть, он заранее уверен в победе? – уточнила девушка, вытирая лезвие ножа бумажной салфеткой.

– Это еще ничего не значит... – проговорил Миша, и удобнее устроился в кресле. – Его уверенность ничего не значит. И ее можно засунуть в...

– Уже, – отозвался я. – Ровно двести двадцать метров. Со свистом летел... Только странно это... После каждого выполнения задания – суицид. Ты такое когда-нибудь встречал на практике?

– Никогда.

– А ты? – я поглядел на Марго.

Она покачала головой.

– Знаете, ребята, такое впечатление, что эти парни, они... Ну, словно их жизненной силы не хватает на большее... – Девушка замолчала, и тряхнув волосами, продолжала:

– Провел Собрание, и застрелился. И сейчас, выдвинул свои условия, выслушал условия Дайрона, и прыгнул...

Это точно.

Провел второе Собрание и, о чем они, в отличие от меня, не знают, снова застрелился. Или застрелили, но это не важно, в конце концов...

– ...и ехали они в своих контейнерах, те шестеро... Слов-

но батареек им хватает лишь на определенный срок...

– Я об этом тоже думал, – признался Миша. – Но это лишь предположение. Ведь вскрытие одного из них ничего не обнаружило... И пуля эта... Она мне покоя не дает... В этом, что прыгнул, есть подобная пуля, или нет? Думаю, есть. Я ж говорил!

– С чего это? – удивился я.

– Ну, если они клоны, и ее теория – Миша кивнул на Марго, – об их ограниченной жизни верна, вряд ли у того, первого, с поселка, было время, чтоб зарастить рану в груди! Тем более, в легком. Для этого месяцы нужны! Блин, можно же было у Торна поинтересоваться... Трупы-то остались. Скорее всего, так их и клонируют... С пульей. Не думаете же вы, что у кого-то в семье родилось двадцать близнецов!

– Но может, они месяцы и живут! – Возразил я. – И годы.

Ага. Учítывая, как у меня самого затягивались раны. Почему бы этим светловолосым не быть такими, как я? В смысле, воспитанниками. Но тогда конкуренты имеют преимущество в виде своей клонированной армии. А я-то один такой!

– Может. – Оторвал меня от размышлений Голубых. – Все может. Только скажи, зачем им стреляться? Боятся, что батарейки сядут? Но тогда они так и так умрут... Разве что могут впасть в какое-то подобие комы... – Миша задумался, – и попав куда-нибудь в больницу, и соответственно, в базы данных, могут сорвать планы своим партнерам, тем, которые еще живы!

– Сорвать планы? – Девушка широко открыла глаза. – А вы не допускаете мысль, что можно поискать оригинал? Ведь в таком случае, он и будет проходить по всем базам! Или бред?

– Не такой уж и бред! – Миша встал и пригнувшись, словно боясь зацепить потолок, прошелся до дверей. – И первое тело, и последнее – они в любом случае, попадут в сводки полиции. Уже попали... И этого первоисточника, рано или поздно выследят. Что тогда?

– Ничего. Если они безнаказанно создали головную боль самому Дайрону.

– Наверное. – Миша снова сел.

– Почему именно из него одного клонируют? – Пророботал я. – Есть же и другие варианты. Может, он действительно какой-нибудь... логус?

– Предложи им свои услуги! – Посоветовал Голубых.

– А кто сказал, что из одного? – Вдруг спросила Марго.

Я поглядел на них и сказал:

– Будем надеяться, что все-таки из одного. Иначе все станет сложнее. И тогда, наверное, понятно, почему Дайрон сделал это...

– Что сделал? – не поняла девушка.

И я рассказал о том, что со мной было за пять лет. Умолчав, разумеется, о крови Дайрона.

Когда я закончил рассказ, Миша присвистнул.

– Вот оно значит, как... М-да...

А Маргарита просто смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Что-то она знала, но не все. Не спорю, это, наверное, было приятно.

И понятное дело, что Дайрон вырос в ее глазах еще больше, ведь перебросить талантливого и перспективного молодого человека на пять лет в прошлое в другую точку земного шара куда круче, чем заседать в Мировом Совете и время от времени взбадривать это вязкое болото колкими изречениями.

– И Гарри считал, что все это движение не к добру. Лично для меня. – Я кратко изложил концепцию Гарри о наплевании Богами на смертных.

Но оказалось, Миша был иного мнения.

– Слишком много суеты, – резюмировал он. – И затрат... И ты, не в обиду будет сказано, не проявлял особых талантов до недавнего времени. Так?

– Так. – Вынужден был признать я.

– Что ж это выходит, Дайрон, Господь Бог, цепляется в первого попавшегося человека и начинает возносить его на вершину? Пусть и косвенно? Ха!

А если б вместо тебя ехала какая-нибудь бабка на велосипеде? Или Дайрон угодил бы не на трассу, а в лечебно-трудовой профилакторий? Ох ты, елки, как английский-то за последнюю неделю я освоил!

– Куда? – Подняла брови Маргарита.

– В клинику для алкозависимых!.. Так что ж, а? Нет, то-

варищи, так не бывает.

Он встал, и похлопал себя по карманам. Марго молча протянула ему сигареты.

– Эти твои пять лет... – Миша затыкнулся.

– Что? – не выдержал я.

– Отвлекающий маневр.

И вернув девушке пачку, продолжил, повысив голос:

– Почему же, в таком случае, Дайрон не отправил туда нас всех? И Гарри первого?

Он взволнованно махнул рукой.

– Да ты хоть представляешь себе, во сколько раз увеличилась бы боеспособность нашей группы? Нет вопросов, для того же ракетного удара это ничто! Но как показали события, тут сейчас все решает банальная физическая сила. Причем Гарри, при всей его подготовке, не справился ни с одним из них, как это ни жестоко звучит!..

Он помолчал, и уже тише, добавил:

– А с техникой Дайрон и так управляется на раз-два!

Он был прав. Я сам об этом думал не один раз. И мне ужасно захотелось рассказать им о крови. Но что-то настойчиво убеждало этого не делать.

По крайней мере, пока. Да и потом... Ну таскаемся мы следом за Дайроном, и что? Все равно, толку от нас... Гарри единственный, кто принес камень... Хотя нет, изумруд-то доставил Джейсон... Не знаю...

Ну один в один «Мортал Комбат». Все решает челове-

ская воля! И все эти клоны, вампиры, гулы... Что в мире, что в голове, такая каша!

– И дальше! – Продолжал Голубых, вышагивая по каюте. – Почему пять лет? Именно пять? Допустим, что ты не путаешь...

– Чего это я путаю! – обиделся я.

– Я и говорю: не путаешь! – отмахнулся Голубых. – Ты не изменился, соответственно, пять можно было с тем же успехом превратить в десять! Двадцать! Да хотя бы с того же восьмьдесят шестого! В чем же причина?

Ну, на мой взгляд, причина была как раз-таки понятной: едва я осознал, что к чему, и стал подтягиваться пятьсот раз, смысла в сидении там больше не было.

Дайрон все рассчитал верно.

Но говорить об этом, разумеется, не следовало.

Поэтому я ограничился тем, что пожал плечами.

– Вот видишь! – И Миша потушил окурок.

– А в чем же отвлекающий маневр? Кто, кроме нас, знает об этих годах?

– Я только предположил. Может быть, в том, что об этом знаем не только мы. Эти ребята очень непросты, я бы сказал.

– Хорошо. Я попал сюда случайно. Встретил Дайрона, и все завертелось. С Марго понятно – это ее работа. А ты? Если б не погиб этот твой дедуля?

– Этот, как ты говоришь, дедуля, фактически спас мне жизнь, – сухо ответил Голубых. – Если б я сам копал, Стар-

ски точно так же убил бы меня. И ни хрена я бы не сделал, не зная, с чем имею дело! Двинул бы кони прямо у него на глазах! Но...

Он задумался.

– Все равно, я этим так и так бы занимался. Потому что были деньги и время. Не знаю, что меня привлекло...

– Ну и каков вывод? – не удержался я, поглядев на Марго.

Она сидела, закинув ногу на ногу, и рассеяно глядела в иллюминатор.

Молчалива по натуре? Или себе на уме? Почему за все время я так и не смог ее понять? Если психологические портреты всех были более или менее для меня ясны, то ее я так и не изучил. Конкретной сформировавшейся картинки не было, лишь сплошная мозаика из осколков абстракции.

– Вывод? – Миша сунул руки в карманы и покачался на каблуках. – Как будто бы предопределено заранее. Вот и не верь в судьбу... Хотя выводы делать рано. Лучше ответь, что такое Эмер?

– Не знаю... Может быть, какое-то место, где... Нет, не знаю...

– Наверное, какой-то мифический город Богов, или нечто вроде? – предположила Марго, не поворачивая головы. – Или место, где живет Дайрон?

Миша повернулся к ней.

– А что, есть такое место?

– Есть, – кивнула Марго. – Он же в любом случае где-то

живет!

– И оно так называется? Эмер?

– Я не знаю, как оно называется, нам не рассказывали... Но логично же предположить, что Дайрон, лишившись своего тела... временно... по понятным причинам не может туда попасть.

– Мысль здравая. Но... – Миша стал массировать шею, – не факт, что это именно место. Это, в конце концов, может быть и имя, и название какого-нибудь артефакта, и...

– А вдруг это его брат? – выпалил я неожиданно.

– Чей брат? – удивился Голубых.

– Ну, Дайрона... – И я бегло прочел обоим краткий курс по «Мортал Комбату».

– Знаешь, ты так тронешься! – серьезно сказал Миша. – Мысль дурацкая.

– Дурацкая? – Поинтересовался я у Маргариты. Она кивнула.

– А вот то, что он сознательно отказался от тела, уже серьезнее... – Голубых сжал кулаки. – Знал, что его хотят отправить в космос (вдумайтесь!) и ничего не предпринять. Мы же могли добраться до Японии и найти его тело! Может, для него пара парсеков не расстояние? – Он покачал головой. – Н-да, не доверяет он нам... Я понимаю, его, конечно... И что теперь с этим телом? Ну, завалилась эта ракета на бок, и что дальше? Ну перегрузить его в другую – это вопрос времени. А если взорвалась... Мы б уже там были, с его

телепортом, и... Ну а сколько людей погибнет при взрыве, я вообще молчу!

Он поглядел на нас.

А мы молчали.

– Главный вопрос, это – зачем мы ему? И разумного объяснения я найти пока что не могу, информации маловато. Хотя сбить ракету ракетами, предназначавшимися для нас, довольно-таки изящно...

– Изящно, – пробормотал я, вспоминая лицо блондина.

– И что теперь? – задала вопрос Марго.

Я развел руками.

– Как всегда. Времени катастрофически мало, поэтому будем ждать.

* * *

Я как-то смотрел один мультик для взрослых, так вот, там попадаются удивительно здравые мысли, несмотря на то, что это всего лишь мультфильм. Очевидно сценаристы, вполне башковитые люди, просто не смогли пробиться наверх, сквозь плотный барьер конкурентов, выдающих высокобюджетный голливудский продукт, и потому выразили свои мысли таким вот нетривиальным образом.

Удивительно, не так ли? Можно бесконечно рождать мудрые мысли или афоризмы – тебя никто не слышит. Но стоит тебе подняться чуть выше – по положению, статусу, авторитету – все меняется.

Каким-то волшебным образом появляется возможность сообщать свои мысли окружающим, на которые они реагируют, восхищаясь твоим умом.

Они смотрели на меня, как будто вроде ничего и не произошло, но чувствовалось, что мое мнение для них имеет огромное значение.

Пришлось стараться, чтобы не разочаровывать ожидание.

– Я вот думаю, что все данные для анализа у нас есть, мы просто не можем как следует ими распорядиться, – выдал я «гениальную» мысль.

– И?.. – осторожно спросила Марго.

– Ну смотрите, исходим из того, что все вокруг – я обвел рукой салон – настоящее.

– В смысле – настоящее? – Миша поднял бровь.

Марго коснулась его руки, мол, не мешай.

– Эффекты – настоящие, вампиры – настоящие, Бог – настоящий, так? Если есть Бог, значит, наверное, есть и рок. Судьба, другими словами...

– Не факт!

– Да не перебивай!.. Ну, Арчи, и что?

– Да то, что все это не просто так! И так не бывает. Я уже сто, двести раз это говорил!

Я наклонился к Мише и показал ему пальцем на лежавший в выемке стола справочник «Золотые страницы».

– Ты же из спецслужб! Впрочем, не только ты... Вы. Привыкли разбираться со всякой херней... Спорим, что я сейчас

его разорву одними пальцами?

Миша открыл рот, но я не дал ему ответить.

– Или нет, спорим, что я сейчас... ну, к примеру... разорву этот ремень... Или... Блин, что ж сломать?

– Мужчины... А можно без разрушений? Что-нибудь создать, например?

Девушка с легкой улыбкой посмотрела на меня.

– Можно. Еще бы! Но тогда и ты мне понадобишься. Создадим, конечно. Не сразу правда, год почти уйдет, но...

– Да я понял, – нетерпеливо махнул рукой Голубых. – Ты типа крут. И что? Если б на твоём месте оказался...

Я вздохнул.

– Ни хрена ты не понял...

Потом выдержал многозначительную паузу и спросил:

– Почему Дайрон имеет дела с простыми смертными, а не со спецназом ангелов? Раз.

В подтверждение моих слов на стол легло яблоко.

– У него, я уверен, свободно нашелся бы кое-кто, превосходящий силами и, главное, опытом, всю нашу богадельню. Вместе с Джейсоном. Если тут – от силы неделя, то уж за полторы-то тысячи лет вполне можно было собрать команду суперсвятых.

Почему он вообще имеет дело со смертными? Пусть даже прокачанными? Ибо эта прокачка годится лишь на то, чтобы пинать ногами тех, кто слабее. Банальная пуля из винтовки разнесет мне голову так же, как любому из вас. Рукопашная

против технологий. Это два.

Рядом появилось второе яблоко.

– Гарри тому подтверждение. Нет, можно предположить, что он ищет тех, кто ничего не знает об окружающем мире, и стакан наполовину пуст, но это, на мой взгляд, глупо. Разве рядом с ним вы не чувствуете себя хомяками, которых хозяин вывел на прогулку?

И вот вам третье яблоко.

А имеет ли Дайрон вообще дело со смертными? Или это ловкий тактический ход?

Миша поглядел на импровизированный натюрморт, и в его глазах появился хитрый блеск.

– А ты не боишься, что нас слышно?

Я пожал плечами.

– От него не скроешься. И что теперь, все время шифроваться?

– Ок, эта теория тоже имеет право на существование. Ну допустим, вопрос остался открытым: почему мы, я имею ввиду обычных людей, не-граждан Ватикана, не знали о вампирах и гулах? Сказки сказками, при этом мы с тобой оказались втянуты в это все якобы случайно, хоть я в случайности и не верю...

Маргарита усмехнулась.

– А что вы вообще знали? Вы что-то где-то когда-то прочитали и считаете, что знаете историю? Да вы понятия не имеете о том, что было за год до вашего рождения, не гово-

ря уж о более длительном сроке. Мало того, вы понятия не имеете о том, что происходит сейчас!

Голубых пожал плечами.

– Ну так это ж вас учили что и как устроено, притом, что по факту ничего вы тоже не знаете, чего ж о нас, простых смертных, говорить!

– Учиться, учиться, – пробормотал я. – Да кому это нужно! Все, кто учился на отлично, работают у троечников – это ж как дважды два! Сбой в системе.

– Кому это нужно, говоришь? – Миша прищурился. – Это не сбой в системе, просто твоим троечникам повезло, потому что в силу своей расхлябанности они быстрее адаптировались к изменениям! В отличие от соблюдающих правила отличников! Это если и выстрелило в девяностых, не факт, что работает сейчас.

Между прочим, Элка, моя крестница, прекрасно совместила и то, и другое, так что не надо...

– Элка и кореша... – пробормотал я.

– Черт! – задумчиво сказал Миша. – Вот сейчас задумаюсь, как это странно! Эти Безликие, гулы... А вампиры? Как вспомню этого Изначального, аж дрожь пробирает! Щупальца эти, клюв... Тьфу, паучий осьминог!

Я его прекрасно понимал. Я и сам в который раз приходил к этой мысли. Как это ни странно, жизнь изменилась и прежней ей уже не бывать.

Формулируя эту очевидную истину, я посмотрел на де-

вушку. Она перехватила мой взгляд и неуверенно улыбнулась.

– Послушай, Артур, ты же можешь поговорить... С ним...
Я замялся.

– Знаешь, Марго, это невероятно трудно. Он... очень...

– Дозированно дает информацию? – Раздалось за спиной.
Миша и Марго подобрались.

Мальчишка как ни в чем ни бывало, прошел мимо меня и уселся на свободное сиденье.

Я кивнул.

– Дозированно – не то слово.

Дайрон кивнул.

– Всему свое время.

– Да когда ж это время наступит? – Не выдержал Миша. –
Хотя да, солдатам приказ не объясняют, они должны его выполнять, не раздумывая!

Мальчишка глубоко вздохнул.

– Вы не солдаты. Все приходит в свое время. Правда, – он невесело усмехнулся, – это время наступает куда раньше, чем я предполагал!

– Дети, пока маленькие, тоже верят в Отца Рождество, – негромко сказала девушка. – А мы пока дети.

Глядя куда-то вдаль, Дайрон кивнул.

– Именно, девочка.

Я хмыкнул.

Десятилетний шкет говорит взрослой, по сути, женщине,

«девочка»! Нет, это просто нужно видеть!

– Отца Рождество? – переспросил Миша. – Санта-Клауса? Она кивнула.

А, Father Christmas! Я и не обратил внимания. Увы, я уже года в четыре знал, правду о Дедушке Морозе. Впрочем, знал ли?

А вслух произнес:

– Санта-Клаус это же какой-то стихийный божок... Логично? Только откуда он берет подарки, и главное, как успевает их раздать? Значит, или их много, что нереально, либо двигается быстрее, ну или со скоростью света... Может ли быть скорость выше скорости света?

Мальчишка, погруженный в свои мысли, не отвечал. Ну, ему, в свете последних событий, безусловно, было, о чем подумать.

Миша же в такт моим словам легкомысленно покачивал головой, словно деревенский плясун. Ему б еще красные круги на щеках нарисовать.

– А правда, – весело поинтересовался он, – скорость света это предел? Или нет?

– Ну, – глядя на Дайрона, я задумался. – Наверное. Он же как-то перемещался!

– При чем здесь он? Это другое, – покачал головой Миша. – Нуль-транспортировка, или подпространство... Черт его знает! Но не летал же!

– Да чего мы ломаем голову! – Не выдержал я. – Дайрон!

Мальчишка повернул голову. Интересно, он слышал наш разговор?

– Да?

– Бывает ли скорость быстрее скорости света?

– Бывает. – Лаконично ответил Дайрон.

Повисла пауза.

– Bravo. – Серьезно сказал Миша. – Теперь ты можешь читать лекции по физике. Ответ, правда, бедноват... Но можно же воды налить, страниц на двадцать-тридцать, и нормально.

– Брось! – Недовольно сказал я. – Можно ответ поразвернутей получить? Или детям – дозированное?

– Ответ таков, каков вопрос. – Усмехнулся Дайрон, и по-серьезнев, добавил:

– Да. Но вопрос все же не совсем корректен. Даже от обычного источника света часть излучения распространяется с большей скоростью, нежели сто девяносто тысяч миль в секунду... Да и движение небесных тел относительно друг друга в отдельных случаях значительно превышает ее... Но имеющимися на сегодняшний приборам это вычислить невозможно.

– Нашими или вампирскими? – поинтересовался я.

Но Миша меня перебил:

– Это что-то вроде сверхвысокочастотного излучения?

– Нечто вроде. – Отвечал Дайрон. – Лет через сто-двести, я думаю, люди подведут научную основу и под эту загадку.

– А абсолютный ноль? – Уточнил я, припомнив все свои

дурацкие вопросы по физике, на которые школьная училка не могла дать вразумительного ответа. – Существует ли температура ниже?

– В том смысле, что ты вкладываешь в вопрос – да. – Дайрон откинулся в кресле, и обхватил себя руками за шею, словно абсолютный ноль уже начал пробираться до костей.

– Секундочку! – Миша привстал. – Лет сорок прошло, но я четко помню, что такое абсолютный ноль. Температура, при которой прекращается движение атомов. Даже график какой-то имеется. Третье начало термодинамики! Там по формуле бесконечная недостижимость получится!

– Повезло же нам жить в начале температурной шкалы, – негромко рассмеялась девушка. – Учитывая, что верх – практически бесконечен.

– Если рассуждать с точки зрения современной физики, ты прав. – Дайрон улыбнулся краем рта. – Даже при абсолютном нуле присутствует движение электронов в атомах. Но при соответствующем количестве энергии, перейдя определенный порог, движение можно не только полностью прекратить, но и дать частицам... что?

– Что? – Хором спросили мы.

Дайрон хмыкнул.

– Отрицательную скорость. И температура будет иметь любую бесконечную величину.

– С трудом себе это представляю! – признался я. – Как скорость может быть отрицательной?

– Минус два яблока! – Рассмеялся Голубых. – Пример в студию!

Дайрон улыбнулся и над столом возник небольшой, диаметром не более двадцати сантиметров, прозрачный шарик.

– Круто! – Восхитился я.

– Сейчас температура около десяти градусов. – Сообщил мальчишка. – Можно потрогать.

Я осторожно коснулся сферы. На ощупь она была как холодное стекло, потом стала становиться все холоднее. Когда пальцы стало ощутимо обжигать, я отдернул руку.

– Минус тридцать. – Прокомментировал Дайрон.

Сфера покрылась изморозью, которая тут же исчезла.

– Минус пятьдесят... Минус восемьдесят... Минус сто двадцать два... – Монотонно перечислял он.

Затаив дыхание мы смотрели во все глаза. Рядом холода не ощущалось совершенно.

– Минус двести пятнадцать... Двести пятьдесят два... Двести шестьдесят восемь...

Ничего не происходило.

– Минус двести семьдесят три... – Мальчишка на секунду замер, потом, глубоко вздохнув, произнес:

– Минус двести семьдесят три и сто шестьдесят два.

Но ничего не произошло.

– И что, там действительно абсолютный ноль? – недоверчиво спросил Миша.

Мальчишка кивнул.

– В этом объеме пространства.

– Что-то ничего не вижу... – Пробормотал я. Может, Дайрон нас дурачит? Был такой рассказ, где мужик показал присутствующим банку и сказал, что в ней находится космическая пустота. Открыл, и все ахнули: там действительно ничего не было! Может, и тут...

Но тут все было иначе.

– Минус двести семьдесят шесть! – Сообщил Дайрон.

Сфера чуть изменилась. Или нет?

– Минус двести восемьдесят!.. Двести девяносто! Триста восемьдесят восемь! – Голос Дайрона напрягся.

– А там воздух? Или вакуум? – поинтересовался Голубых.

Никто ему не ответил.

Сфера стала сереть.

– Минус восемьсот. Минус две тысячи шестьдесят три.

Сфера стала наливаясь темнотой.

– Свет останавливается... Охренеть... – Ни к кому не обращаясь, тихо сказал Миша.

– А что будет, если сделать минус миллион? – уточнил я, заморожено глядя на иссиня-черный шар.

– Не знаю! – отрезал мальчишка и шевельнул пальцем. – Потрачу много сил!

Сфера растаяла в воздухе.

– Признаться, мне самому стало интересно, что будет! – признался он.

Голубых сидел, прижимая ладони к щекам.

Миша открыл рот. И закрыл.

– Подумаешь... Сельская магия.

Дайрон озорно улыбнулся.

– Но все же магия. Кто еще хочет о чем-то спросить?

– Почему никто никогда из людей не находил останков вампиров? Или гулов? – Выпалил я.

Дайрон перевел взгляд на Маргриту.

– Великий, откуда у них золото Аненербе? – поинтересовалась она.

IV

– Что с тобой, котик? – Шею обхватили прохладные руки.

– А, это ты... – кончик тлеющей сигареты описал в полумраке кабинета гаснущий полукруг и расплющился о дно пепельницы, которой служила человеческая челюсть, покрытая бледно-желтой глазурью.

«Незабываемому Герману Вирту Ропер Бошу в день пятидесятилетия, от бывших коллег по Университету. Мая 6-го, 1935» – гласила памятная гравировка на металлической пластине, привинченной сбоку.

Вполне невинная надпись, не правда ли? Если не знать о второй, нижней.

«Фрагмент нижней челюсти гиперборейца» – по-латыни сообщала она. Чертов Ауртхгайнен, вечный оппонент и головная боль еще со времен Берна. И до сих пор ему неймется!

Намек на его теорию о происхождении человечества.

Первое время подарок несказанно раздражал профессора, а потом, спустя некоторое время, вызывал лишь легкую усмешку. Значит, его выводы все же имеют под собой основу, если такие пренеприятные субъекты, как Алек Ауртхгайнен и иже с ним, тратят свое драгоценное время на подобные сюрпризы...

Теперь яблоко раздора стояло на его столе. И если прихотливая судьба сведет когда-нибудь его с Ауртхгайненом или кем-то из его своры, пусть это будет здесь, в Марбурге, в рабочем кабинете его небольшого уютного дома.

Чтобы они провели время за приятной беседой, выкурили по сигаре и Алек судя по выгоревшей глазури, убедился воочию – его подарок не забыт.

– Что случилось, Герман? – встревоженно спросила жена. – Уже третий день, как ты сам не свой... Это связано с Эрвином?

Профессор с трудом поборол желание ударить кулаком по столу. А этот бездельник-то тут причем? Маргарет, в своей извечной женской правоте считала, что на ее неполноценном племянничке сошелся клином свет! И что он непременно должен вытаскивать его из неприятностей, из которых тот не вылезал.

Каждый раз профессор давал себе зарок не поддаваться, но неизменно проигрывал, не выдерживая ее слез. Таких отвратительных женских слез.

Взять хотя бы последний раз, когда Эрвин и еще двое парней из гитлерюгенда, изрядно набравшись, стали ломиться в дом к какой-то девице! А кто-то из ее родных – то ли папа, то ли брат, в такие подробности профессор вдаваться не стал, оказался ни много ни мало – оберфюрером СС!

К несчастью, родственник оказался дома, и недолго думая, двумя выстрелами отправил на тот свет одного из буянов.

Эрвину, хоть он и был зачинщиком, повезло.

Дело могло бы кончиться очень печально. Двум оставшимся светил, как минимум, трибунал.

Не выдержав натиска жены, профессору пришлось обратиться к всесильному Генриху Гиммлеру.

И пожалуй, это был первый и последний раз, когда две руны «Зиг» и пара дубовых листьев оказались бессильны перед щитом «Наследия предков».

Первый и последний!

Когда Эрвина выпустили, профессор устроил дома невероятный скандал. Забыв обо всем он кричал, брызгая слюной, что не намерен ради какого-то сопляка ставить под угрозу свою карьеру и связи! Добро бы по делу, а так во имя чего? Новых дебошей?

И так далее и в том же духе. Маргарет сквозь слезы соглашалась и обещала, что больше этого не повторится. Но Вирт прекрасно знал цену этим обещаниям. Сама мысль о том, что в следующий раз он снова уступит ее дурацким прось-

бам, приводила его в бешенство.

Он кричал до тех пор, пока не заболело сердце и не стал пропадать голос.

Но прошел уже месяц, а Эрвин ведет себя примерно. Надолго ли его хватит? Или все же узнав, какие силы пришли в движение, он наконец-то взялся за ум?

Но сейчас горе-родственник был не при чем. Хотя в какой-то мере и поспособствовал создавшейся ситуации.

Дело в том, что позавчера Германа Вирта вызвал к себе Гиммлер.

Пригласив профессора сесть, рейхсфюрер СС некоторое время смотрел на него холодным, ничего не выражающим взглядом.

– Как поживает ваш племянник? – наконец осведомился он, сверкнув стеклами простых старомодных очков.

– Он не мой... – начал было профессор, но увидев тень неудовольствия на лице хозяина кабинета, тотчас исправился:

– Благодарю вас, в порядке.

– А как супруга? – задал вопрос Гиммлера. – Как ее пень?

Беспокойство холодной иглой кольнуло профессора. Подобная осведомленность не предвещала ничего хорошего.

– Благодарю... – произнес он, но Гиммлер, казалось не слышал его.

– Она ведь в девичестве была Шмитт? – словно размыш-

для вслух, сказал он. – Это, часом, не та самая Шмитт, что возглавляла нашу языковую школу для собак?

К школе для собак Маргарет не имела никакого отношения, о чем Гиммлер не мог не знать.

– Фрау Шмитт однофамилица моей жены, рейхсфюрер! – поспешил уточнить Вирт.

– Вот как! – заметил тот. – Возможно, я что-то напутал...

Повисла томительная пауза.

Профессор чувствовал себя неуютно. После того, как год назад фюрер подписал декрет, которым назначил Гиммлера верховным руководителем всех служб германской полиции, многое изменилось.

– Вы догадываетесь, почему вы здесь? – задал вопрос этот всемогущий человек.

– Нет, рейхсфюрер! – покачал головой Вирт. – Но надеюсь, что меня посвятят.

– Вот как! – повторил Гиммлер. – Ну что же...

Он помолчал, словно собираясь с мыслями, а затем произнес:

– Как вы знаете, ваша теория нашла множество сторонников среди влиятельнейших членов нашей партии. Даже правильное будет сказать, большинство!

Гиммлер встал из-за стола, и прошелся по кабинету.

Профессор следил за ним глазами.

– Да, большинство. Еще великий Генрих говорил, что германцы – это особые люди! Этими словами он в те незапа-

мятные, но уже достославные времена выразил то, что позже подтвердил ряд авторитетнейших и глубочайших умов...

Глава СС коснулся верхней пуговицы сорочки.

– Сам фюрер разделяет эту точку зрения, а фюрер... – тут он назидательно поднял вверх палец и повысил голос, – не ошибается никогда!

Дойдя до противоположной стены, Гиммлер повернулся и неспешно вернулся на место.

– Германский расовый тип... – прищурившись, сказал он. – Белокурый, голубоглазый... Вот как ваш племянник... Его, если не ошибаюсь, можно причислить к избранным без колебаний?

Профессор торопливо кивнул. Единственным сомнительным достоинством скотины Эрвина была типичная арийская внешность.

– Вот видите! – оживился Гиммлер. – Лично сам я являюсь приверженцем той теории, что человек со светлыми волосами и голубыми глазами не способен на такие же дурные поступки, как человек темноволосый и темноглазый! И как показывает мой, согласитесь, весьма немалый опыт, одно и то же деяние может быть разным: то, что для блондина есть проступок, для брюнета – уже злой умысел!

Тут он не врал.

Когда вставал вопрос о проступках, блондинов никогда не наказывали так, как брюнетов. Или шатенов. Строгость наказания определялась своеобразной шкалой яркости – чем

темнее глаза и волосы, тем строже.

За аналогичное действие – будь то опечатка в документе или должностное преступление, блондин мог отделаться внушением.

Не блондин – попасть под суд.

Рейхсфюрер лично требовал фотографии провинившихся, и по снимкам делал выводы.

Ежели дело касалось помилования, блондины с голубыми глазами были в несомненном выигрыше.

Множество голубоглазых и светловолосых негодяев были прекрасно осведомлены об этом пунктике, и извлекали из него максимальную выгоду.

Мимоходом Вирт пожалел, что не родился блондином. Впрочем, и Гиммлер таковым не являлся. Равно, как и фюрер.

– Но мы немного отвлеклись... Сколько времени вы возглавляете «Наследие предков»?

– Два года, рейхсфюрер.

– Иными словами, вы хорошо представляете себе всю важность поставленных перед вами рейхом задач?

– Разумеется.

– Прекрасно.

Гиммлер соединил пальцы рук.

– Итак.

И снова томительная пауза.

Удерживая почтительное выражение лица, профессор от-

решенно думал о том, что сам Гиммлер далеко не выглядит белокурой бестией. Широкоскулое лицо в котором что-то было от монголоидного типа и темные волосы впридачу: куда уж больше!

Стараясь выкинуть из головы крамольные мысли, он сосредоточил внимание на своем шефе.

– Ваше мнение о вампирах? – не подозревая об измышлениях профессора, благожелательно поинтересовался тот.

Вопрос поставил Вирта в тупик.

– Ну, – проямлил он. – Как социальная группа, они, безусловно представляют отдельный интерес... Жесткая иерархическая структура, подчинение своему князю и чистота крови... При определенных условиях их строй можно рассматривать как чем-то подобный нашему...

Не зная, чего хочет Гиммлер, профессор был вынужден ограничиваться лишь общими фразами.

Ибо малейшая ошибка, ему, не блондину, могла обойтись очень дорого.

– Я не об этом, – прервал его мучения глава СС.

– Не об этом? – переспросил профессор. – А о чем же, рейхсфюрер?

– Я о физических характеристиках. – Косо падающие лучи солнца отражались стеклышками очков, и профессор, не видя глаз Гиммлера, не мог ориентироваться по ним.

– Можно ли считать их телесные качества такими, к которым должен стремиться любой, уважающий себя ариец?

Такого поворота профессор не ожидал. Немцы должны быть похожи на вампиров?.. Но... А почему, собственно, нет? Разве недостойно сильного стремиться к совершенству? В конце концов, кровь не кошерна...

Профессор поразился глубине мыслей рейхсфюрера.

– Что же вы молчите? – вывел его из задумчивости нетерпеливый вопрос.

– В конце концов, кровь не кошерна... – машинально пробормотал профессор.

Неожиданно громко Гиммлер захохотал. Он смеялся, неприлично взвизгивая, и дергая рукой.

Наконец, рейхсфюрер замолчал, вытирая выступившие слезы.

– Браво, Вирт! Пожалуй, это следует записать.

По листу именной бумаги пробежала косая зеленая строчка. Шеф СС всегда писал только зелеными чернилами, проводя ему лишь одному известные аналогии с небезызвестным орденом Зеленого дракона.

– Фюреру понравится... – мельком Гиммлер бросил взгляд на профессора, и тот ясно понял, что авторство фразы о кошере отныне и всегда принадлежало сидящему напротив человеку.

– Но мы отвлеклись... Так что вы мне можете сказать?

– О да, рейхсфюрер. Мысль сама по себе глубокая. Признаться, я никогда бы к ней не пришел.

– Именно поэтому мы с вами находимся каждый на своем

месте, а не наоборот! – нравоучительно заметил Гиммлер.

В знак согласия профессор наклонил голову, и отчаянно сказал:

– Я не вижу в этом ничего зазорного. Напротив, если некоторые меры приведут к улучшению качеств германского народа... Для достижения цели любые средства хороши, рейхсфюрер.

– Еще Фридрих Великий утверждал, что идти к цели нужно, не взирая ни на что! – улыбнулся Гиммлер. – То есть, вы полностью разделяете мое мнение?

– Полностью, рейхсфюрер, – согласился Вирт, а про себя добавил: «еще бы, черт возьми!»

– Превосходно. – Глава СС аккуратно положил ручку в прибор. – Теперь перейдем к сути. Непревзойденный гений фюрера предвидел, что для мирового господства ариям нужны бесспорные факты, подтверждающие их избранность. Я не буду сейчас говорить о нашем святом долге, о целях, для которых создавалось «Аненербе», и о многом другом! Сейчас фюрер ставит перед нами конкретную задачу: вампиры должны сотрудничать с рейхом!

Гиммлер сделал многозначительную паузу.

Профессор молча ждал, чувствуя, что ничего хорошего это не предвещает.

– Но тут возникло одно небольшое препятствие: вожди ночного народа не захотели пойти нам навстречу!

– Вы говорите об инициации или об их непосредственном

участии? – неожиданно для самого себя спросил профессор.

– Правильный вопрос! – благосклонно кивнул Гиммлер. – Сначала рассматривался вопрос об инициации. Но затем фюрер, с присущей ему проницательностью, заявил, что превращение наших солдат в вампиров в итоге может привести к неконтролируемым последствиям. – Гиммлер выжидающе посмотрел на Вирта.

Профессор кивнул.

– Это действительно так. Повернуть вспять процесс инициации невозможно. По крайней мере, имеющимися средствами.

– О, фюрер не ошибается! Что же до непосредственного участия... Видите ли, Вирт, доверять можно только достойным. И то, есть исключения... И уж конечно, в любом случае, вампиры к таковым не относятся...

Вирт согласно наклонил голову.

– В чем разница между человеком и вампиром? – спросил Гиммлер. – Например, по крови... Навскидку?

– Ну если навскидку... – профессор потер ладони. – В общих чертах, состав их крови несколько отличен от человеческого. Взяв кровь обычного взрослого человека за основу, например, мужчины тех же лет, можно увидеть, что в крови вампира количество метгемоглобина увеличено в три-четыре раза, минеральных солей – примерно во столько же, то есть примерно около трех с половиной процентов от общего состава, лейкоцитов – в шесть-семь раз, тромбоциты при-

мерно на одном уровне, а вот эритроцитов – наоборот, вдвое меньше. Белков – до пяти процентов... Ну, что еще... Повышенное содержание глюкозы, что впрочем, характерно и для некоторых больных диабетом... Фибриноген, например, отсутствует напрочь...

Что касается физической силы, о да, безусловно, любой вампир запросто сладит с двумя-тремя развитыми мужчинами. Кроме того...

Несколько минут Гиммлер терпеливо слушал профессора.

– Профессор, что происходит при инициации? – наконец, спросил он.

– Гм. – Вирт взялся за подбородок. – Мощнейший экстракт, на основе нескольких гормональных компонентов... Видите ли, рейхсфюрер, единственного образца, полученного в тридцать четвертом, было слишком мало, поэтому его пришлось подвергнуть...

– Отбросьте всю эту словесную шелуху! – раздраженно приказал Гиммлер. – И объясните мне в трех словах, что происходит!!

Профессор откашлялся.

– Вампир впрыскивает в тело жертвы... м-м-м, партнера, экстракт, в результате чего от нескольких часов до дней, в зависимости от индивидуальных качеств обоих, длится инкубационный период. За это время меняется структура клеток, крови...

– В общем, жертва превращается в вампира! – резюмировал Гиммлер. – Ясно... Меня интересует другое: возможно ли каким-то образом иметь иммунитет к укусу? Нечто вроде серебряного или чесночного раствора, вводимого внутривенно...

Вирт сдержанно рассмеялся.

– Простите, рейхсфюрер. Но чеснок...

Гиммлер улыбнулся краем рта.

– Разумеется, я не владею всеми тонкостями вашего ремесла... Это был весьма неудачный пример...

– Теоретически это возможно... – Твердо сказал профессор. – Но практически... Нужно экспериментировать. Хотя бы один рожденный вампир, могущий инициировать...

– А скажите-ка, Вирт... Играть ли роль, кто именно будет инициировать: женская особь, или же мужская? – С любопытством спросил Гиммлер.

– У нас не было возможности это узнать. Но все же возьму смелость утверждать, что в данном случае пол вампира не играет роли.

– Да, все это очень интересно...

Глава СС откинулся в кресле и прищурившись, поглядел на собеседника.

– Для науки нет ничего невозможного... Единственное препятствие это время... – Тем временем продолжал профессор.

– Суть в следующем, – сказал Гиммлер, стараясь не вы-

дать охватившего его волнения. — Необходимо, чтобы высшие чины рейха были иммунны к делам подобного рода. Вы понимаете, о чем я говорю?

Профессор кивнул.

— Что необходимо для этого? Исходя из имеющихся у нас возможностей?

— Как минимум, две вещи, — твердо сказал Вирт. — Кровь того лица и экстракт вампира. Это минимум. И ресурсы, разумеется.

Гиммлер на секунду прикрыл глаза, чтобы унять сердцебиение.

— Вы понимаете, профессор, что в свете последних событий, рисковать бесценной жизнью самого дорогого...

— Если в моем распоряжении будет хотя бы один рожденный вампир, и образец крови фюрера...

Глава СС крепко сжал пальцы.

— А разве у вас нет образцов его крови? — нарочито спокойным тоном спросил он. — Я полагал, что есть...

Профессор покачал головой.

— Имеются лишь результаты анализов. А образцы... Но кровь не хранится столь долгое время. По крайней мере, та, что понадобится для опытов...

— Если у вас будут образцы... — медленно произнес Гиммлер. — Все что вы здесь слышали... вы понимаете...

— Разумеется! — торопливо кивнул Вирт.

— Тогда подготовьте мне к завтрашнему дню докладную

за вашей подписью, с обоснованием необходимости проведения подобного исследования. Для высших чинов.

Профессор наклонил голову.

Обоснование так обоснование.

– Будет сделано!

– Превосходно. Завтра в восемь я жду вас.

На этом аудиенция закончилась.

На следующий день, ровно в восемь, профессор с докладной запиской был в приемной у Гиммлера.

Со времени его вчерашнего визита, казалось, ничего не изменилось: так же трещали дрова в камине, и Гиммлер в том же самом костюме ожидал его за столом.

– Садитесь, Вирт, – вместо приветствия предложил он.

Профессор сел в кресло, приготовившись к очередному сюрпризу.

И тот не заставил себя ждать.

– Итак, дело вот в чем. Существует вариант, при котором рейх сможет заставить ночной народ присоединиться к выполнению нашей великой миссии!

Профессор почувствовал любопытство.

– Существует древний артефакт, при помощи которого можно подчинять себе вампиров. Против их воли.

Несмотря на обстановку, профессор позволил себе усмехнуться краем рта. Слегка. Но скрыть это не удалось.

– Я готов разделить ваш скептицизм, но тем не менее, это

так! И подтверждение тому...

Глава СС подошел к стоящему в углу несгораемому ящику и стал возиться с замком.

Тяжелая дверца отворилась и на стол перед профессором лег необычный предмет. Более всего это напоминало тонкую рамку, внутри которой было закреплено матовое стекло. Профессор осторожно взял странное зеркало в руки.

– Что это? – спросил он, вертя странную вещь. – Неужели тот самый артефакт?

– О нет! – Глава СС подошел к камину и оперся локтем о мраморную доску. – Проведите-ка пальцем по стеклу.

Профессор послушно провел пальцем.

И о чудо! Темный прямоугольник засветился. Это был миниатюрный экран. На котором изумительными разноцветными квадратиками светились необычные, размером в ноготь, картинки. Игрушечная книжечка, маленький ключик, листочек дерева и многие другие.

Подобного Вирту никогда прежде видеть не приходилось.

– Откуда это, рейхсфюрер? Неужели американцы?..

– Бросьте, профессор! – Кочергой Гиммлер пошевелил горящие поленья. – Неужто вы думаете, что подобные технологии им доступны? Избавьтесь, наконец, от ваших шор!..

– Но... Но... – профессор обескураженно замолчал.

– Это компас, – сухо сказал Гиммлер. – Всего лишь. Указывающий дорогу к тому артефакту. Или прибору, если хотите! Я не говорил вам, что это прибор? Так вот, посред-

ством его можно воздействовать на мозг любого вампира...

Профессора залихорадило.

– Но если это так, это небывалое научное...

– Оставьте, Вирт! Что вы, право, как ребенок! – Гиммлер небрежно бросил кочергу в подставку. – Да, несомненно, это будет большим подспорьем нашим ученым. Но это после. Сейчас важно другое – найти прибор, испытать его, и воспользоваться им в наших целях. А в перспективе постараться создать такой же, или перенастроить имеющийся, чтобы получить возможность влияния на другие, не достойные германцев, расы!

Профессор осторожно коснулся пальцем маленькой, бесформенной точно мазок кисти, радуги на экране. Крохотные картинки пропали и экран засветился снежно-белым цветом. Потом стал наливаясь желтизной. Незаметно набирающий силу оттенок красного постепенно превратил бледно-желтый больничный цвет в сочный морковный.

Вирт с трудом оторвал взгляд от манящей поверхности.

– Насколько достоверна информация об этом приборе? – спросил он.

Гиммлер вернулся на место.

– Достаточно велика, чтобы ей можно было верить! Да впрочем, доказательство у вас перед глазами!

– На это потребуется время, – сказал Вирт. – Рейхсфюрер знает, где примерно находится этот прибор? И его происхождение?

Гиммлер сделал нетерпеливый жест.

– Север. А происхождение пусть вас не беспокоит! Необходимо организовать экспедицию, снабдить ее всем необходимым и найти этот артефакт в ближайшие сроки. Задача ясна?

* * *

Задача была предельно ясна, и вот теперь Герман Вирт в тишине своего кабинета размышлял над нею.

Несомненно, Гиммлер многого не договаривал. Как необычный компас попал к нему в руки, и почему тот, кто его передал (а в том, что неведомый даритель существовал, профессор не сомневался), не нашел этот прибор собственными силами? И каким образом такой аппарат, если он работает на основе электричества, и века дожидавшийся своего часа, до сих пор находится в исправном состоянии? Ведь в противном случае починить его будет нереально...

Иммунитет высших чинов рейха к вампирьим укусам и создание солдат-вампиров вообще не вписывалось ни в какие рамки...

С другой же стороны, всемогущий наместник фюрера не мог не понимать столь очевидных вещей. И ставя ему, Вирту, такую задачу, знал, чего хочет...

Но если экспедиция не увенчается успехом...

Профессор поежился.

– Принеси мне чаю, – ласково попросил он жену.

Маргарет вышла и проводив ее взглядом, он вернулся к

своим мыслям.

Вопрос следовало всесторонне обсудить. Сейчас глава «Аненербе» ждал своего помощника, Герберта Стэндфорда, тоже профессора.

Когда тот появился, Вирт кратко ввел его в курс дела. К сожалению, компас продемонстрировать не удалось: прибор был заперт в сейфе у рейхсфюрера, и таким образом Стэндфорду пришлось довольствоваться услышанным.

– Ты понимаешь, каким прорывом это может быть! – Повысил голос Вирт, подняв палец.

Однако Стэндфорд, не присутствовавший при утреннем разговоре, не разделял возбуждения коллеги.

– Даже если ты, Герман, не ошибаешься, то что толку? – скептически сказал он. – Наци используют это в своих интересах. Как впрочем, и всегда! Фюреру нет дела до науки! Разумеется, в истинном понимании этого слова!

– Тише! – Вирт оглянулся по сторонам. – Не забывай, кто ты и почему здесь! Я жду от тебя дельных мыслей, а не критики!

– Дельных? Изволь! – Герберт забросил ногу на ногу. – Собираем группу и вперед. На поиски цели.

– Да я не об этом! – Вскричал Вирт. – Может, следует переговорить с Кармайклом?

Кармайкл был одним из четырех вампиров, добровольно сотрудничавших с нацистами. Во многом благодаря ему анналы «Аненербе» пополнились бесценной информацией.

Увы, Кармайкл и его собраты не были вампирами от рождения, и не могли инициировать специально отобранных добровольцев. Но и того, что они знали, оказалось немало.

Прищулив близорукие голубые глаза, Герберт коснулся редких рыжеватых волос. Благодаря тому, что истинно британская внешность профессора археологии неожиданным образом совпала с представлениями Гиммлера об облике арийца, Стэндфорду посчастливилось оказаться в «Аненербе», а не в другом месте.

– Не думаю, что это верная мысль! – покачал головой археолог. – Даже учитывая то, что Кармайкл практически находится под арестом, я бы не рисковал. Слишком велики ставки.

Вирт кивнул. Он считал так же. И вряд ли Кармайкл что-либо знает о подобном артефакте. Только долгоживущий князь может владеть такой информацией, а уж никак не безродный полукровка!

Но почему же не предложить вампирам хотя бы временный союз? Такая мысль часто мелькала у профессора, но именно после сегодняшнего разговора он окончательно сформулировал ее. Будь обстановка более располагающей, несомненно, идея прозвучала бы вслух. Вирт мог предложить своему великому тезке несколько моментов, которые несомненно, заинтересовали бы того.

Но профессор безнадежно запаздывал.

Месяцем ранее Гиммлер, с благословления фюрера и при посредничестве Вальтера Вюста, своего менее удачливого соперника в борьбе за пост президента «Аненербе», (и будущего преемника Вирта), конспиративно встречался с князьями трех кланов с предложением объединить усилия в борьбе за господство над миром.

Все трое наотрез отказались участвовать в подобного рода кампании, не объясняя, однако, причин. Ни баснословные выгоды, ни деньги, ни человеческие ресурсы – то, чем мог щедро поделиться Рейх, не смогли поколебать решений князей ночного народа.

Идеологические вопросы, естественно, не поднимались: живущим долгие века были глубоко безразличны идеи национал-социализма и тысячелетнего рейха, даже если тем уготовано великое будущее.

Вампиры были категоричны. И на прощание посоветовали Гиммлеру впредь избегать подобных тем для разговора. Иначе встреч больше не последует.

Узнав об этом, фюрер был в бешенстве. Жалкие кровососы, должно быть, возомнили себя избранными!

Однако на этом дело остановилось. Идея Гитлера помочь Франко в борьбе с Республиканской Испанией руками нелюдей, медленно рассеивалась в воздухе.

Папа Пий XII делал все возможное, чтобы заставить Мировой Совет повлиять на решение кланов.

Под давлением Германии, Муссолини также соответ-

ственно пытался влиять на Совет, чтобы тот внял доводам первосвященника. Однако члены Совета не спешили с выводами: едва на горизонте показались едва различимая тень свастики, многие задумались. Но к сожалению, их выводы не отличались оригинальностью: некоторые члены Совета решили временно отказаться от заседаний и пока побыть дома.

Нелегитимный Совет занимался лишь тем, что считал время от собрания до собрания. Ситуация выглядела патовой.

Чужие тем временем хранили странный нейтралитет, играя в политику на Собраниях и демонстрируя всем своим видом полное безразличие к окружающей обстановке.

В то время, когда развивались эти неоднозначные события, однажды вечером, Гиммлер, вернувшись к себе домой, в Тегернзее, обнаружил в гостиной ожидающего его посетителя.

Именно облик неожиданного гостя помешал рейхсфюреру не раздумывая нажать на спусковой крючок: гость выглядел чистым арийцем.

Типичный нос, подбородок и надбровные дуги. Льдистые голубые глаза и прекраснейшие белокурые волосы.

Мужчина был красив, как бог.

– Кто вы и что вам здесь нужно? – Нервно спросил рейхсфюрер, доставая «браунинг».

– Кто я, значения не имеет, а здесь я по той простой причине, что мне нужно с вами поговорить! – белозубо улыбнул-

ся мужчина, всем своим видом демонстрируя полное миролюбие. – Если вам уж так хочется, можете меня застрелить. Но сначала прошу выслушать.

Спокойная речь несколько удивила Гиммлера, с ним уже давно никто так не разговаривал.

Поколебавшись, он опустил пистолет.

– Я могу начинать? – поинтересовался мужчина, не двигаясь.

Гиммлер кивнул, и налил себе воды. Потом сел напротив гостя, держа пистолет наготове.

– А где же экономка? – невпопад спросил он. – И все остальные?

Мужчина усмехнулся.

– Спят сном младенцев. Изволите ли видеть, у меня в руке нечто, напоминающее огурец!

В самом деле, он продемонстрировал удивленному рейхсфюреру некий предмет, всем своим видом весьма напоминающий обычный, чуть недозрелый огурец.

– Когда я нажимаю вот так, – палец неизвестного уперся в зеленоватую поверхность, – в радиусе тридцати метров все люди засыпают. Или теряют сознание.

– Гм, вот как! – заинтересованно сказал Гиммлер. – Довольно забавная вещичка!

– Еще бы! – подхватил ночной визитер. – Вещь, порою незаменимая. – Он кончиками пальцев осторожно спрятал «огурец» в карман, и положил руки на колени.

Слушая гостя, Гиммлер несколько раз пытался унять дрожь. Ибо незванный посетитель развернул перед рейхсфюрером заоблачные перспективы.

– Таким образом, – подытожил неизвестный через несколько минут, – по моим, самым скромным расчетам, как минимум, пятьдесят-шестьдесят тысяч вполне боеспособных вампиров оказываются под вашей рукой, и рассеянные среди германских солдат, они станут той грозной силой, с которой остальным придется считаться независимо от их мнения.

– Что вы хотите взамен? – полюбопытствовал глава СС, готовый пообещать что угодно, не теряя, впрочем, рассудка.

Неизвестный улыбнулся.

– Скажем так, я поддерживаю ваши идеи!

Настала очередь улыбаться Гиммлеру.

– О, я достаточно прожил на этом свете, чтобы скептически относиться к подобным заявлениям!

– Пожалуй, вы правы. – Согласился гость. – Но если речь пойдет о какой-нибудь территории? Скажем, Иран?

– Хотите поиграть в монархию? – понимающе сказал рейхсфюрер.

– Разумеется, в составе Германской империи.

– Думаю, в этом нет ничего невозможного! – благосклонно кивнул Гиммлер. – В свои сроки, конечно. Когда мы ознакомим, так сказать, остальных с вашим подарком! Которого у нас еще нет!

– Я представлю информацию об этом в ближайшее время.
– Как мне вас найти?
– В этом нет необходимости. Я сам вас найду.
И гость легко поднялся.

Глядя на него снизу вверх, Гиммлер положил пистолет на диван. Чутье, никогда его прежде не подводившее, подсказывало, что пытаться следить за гостем, и уж тем более, пытаться остановить его, затея совершенно бесполезная.

Когда необычный посетитель исчез, рейхсфюрер пошел искать прислугу. И в столовой под столом обнаружил сладко посапывающего Курта.

Старшего охраны дома.

– Вставай, лежебока! – беззлобно сказал Гиммлер, и несильно пнул того начищенным сапогом в бок.

* * *

Через несколько дней они встретились снова. На этот раз встреча состоялась в церкви Святой Марии.

Тридцать человек из шестого штандарта СС незаметно рассредоточились вокруг церкви, и около десятка, переодетых в гражданское, внутри.

Стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, Генрих Гиммлер бродил по залу. Остановившись под известной фреской «Пляски смерти», он всмотрелся в изображение. Смерть водила танцы с мужчинами и женщинами, давая понять, что ей безразлично, с кем танцевать: с кардиналом или

крестьянином.

Смерть одинаково гостеприимна и к безродному жиду и к всеильному арийцу.

Он почувствовал неясную тревогу. Далеко-далеко внутри зашевелилось странное чувство, о котором он уже почти девять лет, как забыл. С двадцать девятого...

– Вас тоже заинтересовало это? – вернул его к действительности мягкий голос.

– Признаюсь, сколько живу в Берлине, ни разу не посещал этой церкви! – не оборачиваясь, откликнулся Гиммлер. – Оказывается, зря!

– Ну, упущенное наверстать никогда не поздно, – мужчина в легком плаще и шляпе встал рядом.

Рейхсфюрер слегка посторонился.

– Обратите внимание на нарочитую небрежность, с которой написаны персонажи! – незнакомец задумчиво рассматривал картину. – Художник явно хотел что-то передать этим...

– Почему вы так думаете? – Гиммлер снял очки и всмотрелся.

– Видите? – рука в черной перчатке вытянулась вперед. – Фон прописан несколько иначе.

– Это естественно! – пожал плечами Гиммлер. – Человеческая жизнь более быстротечна, нежели окружающие ее дворцы и замки. К глубокому прискорбию.

– А вы бы согласились прожить несколько жизней, но бу-

дучи обычным смертным, а не далеким недоступным идеалом, сверкающим с вершины власти? – поинтересовался мужчина.

Подобными словами Гиммлер сам часто подкармливал фюрера, и хорошо знал им цену. Но сейчас фраза, сказанная собеседником была, пожалуй, даже чем-то приятной его слуху.

– Я не вампир! – усмехнулся он. – В отличие от тех шестидесяти тысяч.

– А хотели бы им стать? – тоном искусителя спросил мужчина.

«Vade retro, satanas», подумал Гиммлер, а вслух сказал:

– Вряд ли. Боязнь неизвестного свойственна человеку. И я не исключение.

– Вы правы. – Согласился мужчина.

– Кроме того, – продолжал Гиммлер, – в стремлении получить долгую жизнь, я наверное, потеряю власть. Нет, мертвый лев лучше живой собаки!

– Ваша откровенность впечатляет. – Сказал мужчина. – Но Соломон проповедовал для евреев. А это объясняет многое.

Рейхсфюрер внимательно посмотрел на неизвестного и в отблесках неровного света обратил внимание на незамеченные ранее, явно семитские черты.

Померещилось? Впрочем, он как никто знал, что национальность делу не помеха.

– Вы правы. Но все же, как не хотелось бы мне побеседовать с вами об извечных вопросах, пора переходить к делу.

– Что же. – Мужчина достал из кармана прямоугольную коробочку и протянул ее собеседнику. – Прошу вас.

– Что это? – рейхсфюрер осторожно взял предмет в руки.

– Проведите пальцем по поверхности.

Гиммлер тронул пальцем матовую, словно стеклянную поверхность, и предмет ожил.

– Что это? – повторил вопрос пораженный Гиммлер.

– Устройство, которое позволит контролировать вам их. – Со значением сказал мужчина, выделив последнее слово.

– Каким образом?

– Это – лишь приборная панель. Благодаря ей, вы можете выбирать сами, кому и какие действия совершать. Другими словами, вы касаетесь нарисованной кнопки, и выбранная вами жертва превращается в марионетку. Сам же прибор связывается с панелью посредством радиоволн высокой частоты.

– А где же прибор? – спросил Гиммлер, с трудом отрывая взгляд от красочного экрана.

– Разумеется, не здесь! Не думаете же вы, что я смог бы принести в кармане машину весом в несколько тонн!

Принцип аппарата прост: несколько капель крови человека, или вампира, помещаются в особую емкость. Поскольку каждая кровь уникальна, как и отпечатки пальцев, при включении, устройство присваивает специальный номер каждому

образцу. Введя номер в панель, – мужчина показал как, – вы получаете возможность управлять тем лицом, чей номер занесен.

Аппарат рассчитан на сто тысяч образцов. Этого более чем достаточно.

– Подходит только вампирья кровь? – деловито спросил глава СС, прикидывая возможные перспективы. – Или, например, кровь граверов?

– Вампирья. И человеческая. Согласитесь, это удобно. Например, вносите кровь ваших генералов, и лично руководите операциями. Так сказать, от первого лица!

– А каким образом осуществляется руководство? – поинтересовался Гиммлер, внутренне замирая.

– Очень просто! Достаточно напечатать нужную команду с любого расстояния до пятисот пятидесяти миль к основной установке. Например, «подай стакан с водой» или «иди домой». Что-то в этом духе. Так же, как и в разговоре с человеком. Причем вмешательство извне расценивается последними, как совершенно естественные вещи, не вызывая подозрения.

– Действительно, просто! – рейхсфюрер поглядел на удобно лежавший в ладони прибор. – А когда же я увижу основной аппарат?

– Через пару недель. Вас устроит? Точнее сказать, увы, не могу: это связано с определенными проблемами, но за этот срок они будут решены...

Гиммлер покачал головой.

– Не могу поверить...

Мужчина пожал плечами.

– Подобные подарки бывают лишь в сказках... А в жизни... Слишком уж...

– Попахивает серой, вы хотите сказать? – усмехнулся мужчина. – Возможно. Но встреча в таком месте должна убедить вас в обратном!

Гиммлер покосился на собеседника.

– Увы, мое мнение таково, что церковь дьяволу не помеха! Порою святоши творили такое – сатане от ужаса впору было съесть собственный хвост!

Мужчина рассмеялся.

– Вы правы. Признаюсь, я назначил вам встречу в церкви, именно потому, чтобы иметь возможность безнаказанно уйти! Поскольку несмотря на наше с вами соглашение, я вижу, вы пришли не один!

Он помолчал, и добавил:

– А устранять солдат союзника, как-то не с руки...

Рейхсфюрер почувствовал неловкость.

– Вы вольны выйти отсюда совершенно свободно! – сухо возразил он, пряча аппарат в карман пальто. – И никто не будет чинить вам никаких препятствий, уверяю вас!

– Охотно верю! – согласился мужчина. – Но все же предпочту иной путь!.. Итак, мы договорились?

Он протянул руку.

Гиммлер отметил, что перчатки он не снял. Это немного покорило его.

– Договорились. – И глава СС, также не снимая перчатки, протянул свою.

Крепкое рукопожатие двух мужских рук скрепило договор и положило начало одной из самых страшных историй двадцатого века.

* * *

– Это надолго, Герман? – Маргарет стояла в дверях, и наблюдала, как Вирт собирает вещи.

Восьмикратный бинокль, прошедший мировую войну, удобная зажигалка в форме фонарика, ни разу не подводившая его даже под проливным ливнем, складной геологический молоток... И многие другие незаменимые вещи, верой и правдой служившие ему в походах.

Профессор пожал костлявыми плечами. Кто же знает! Экспедиция могла обернуться пустышкой, фарсом и потраченным впустую бесценным временем.

– Скажу одно: если поездка сорвется, следующий раз мы встретимся в застенках гестапо!

Маргарет ойкнула.

«Сейчас начнется», – подумал профессор. Но ошибся. В двери позвонили.

Маргарет посторонилась, пропуская незнакомого офицера с нашивками гауптмана.

– Профессор, вас срочно вызывает к себе рейхсфюрер!

Со смешанным чувством профессор последовал за гонцами.

– Профессор, – с места в карьер начал глава СС, – планы меняются. Цель такова: нужно найти полноценного вампира, который послужит рейху. И разумеется, не в пределах союзных нам стран.

Он посмотрел на вопросительно сложенные брови Вирта, и добавил:

– Вы же знаете, эти чертовы кровососы прекрасно информированы обо всем! Стоит нам схватить какого-нибудь бродягу, и об этом тут же узнает его князь! Согласитесь, подобная огласка будет некстати!

Вирт был вынужден признать правоту своего начальника.

– Сколько существует кланов? – безразлично поинтересовался Гиммлер.

– Восемь. – Ответил профессор и тут же поправился. – Нам известно о восьми. И Кармайкл это подтверждает!

Гиммлер поморщился. Что ему какой-то Кармайкл!

– Кланы поддерживают связь между собой?

– Неизвестно. – Ответил профессор.

Гиммлер прошелся по кабинету.

– Гм. Ну что же, у вас есть на примете какое-нибудь местечко, где без лишних вопросов можно будет достать требуемое?

К этому вопросу Вирт был готов.

– Моя прошлая поездка в Скандинавию... Некоторые материалы уже... Будет логичным, если мы вновь отправимся туда, за дополнительными материалами. И совместим, так сказать...

Жестом Гиммлер прервал его.

– Не возражаю. Все ключевые моменты обговорите с Вюстом, а потом доложите мне.

– Будет сделано! – Кивнул профессор, умело скрывая неприязнь. Он хотел еще что-то спросить, но не решался.

– Да, Вирт? – заметил его колебания Гиммлер.

– Осмелюсь спросить, рейхсфюрер, – Вирт наклонил голову. – Ваше прошлое распоряжение насчет артефакта...

– Ах, да... – В голосе Гиммлера промелькнуло раздражение. – Задача откладывается на неопределенный срок. Сейчас главное не это... Займитесь экспедицией! Меня не интересует промежуточный результат! Потратьте больше времени, но задачу выполните! И докладывать мне о любом шаге! Чтобы я был в курсе всего! Это понятно?

– Слушаюсь, рейхсфюрер! – Вскочил профессор. – Разрешите выполнять?

Гиммлер кивнул.

– Идите.

Профессор слегка поклонился, и направился к выходу.

Да, Вирт. – Услышал он уже на пороге. – В средствах не стесняйтесь. Это приказ самого фюрера!

– Хайль! – вскинул руку профессор.

V

По прошествии двух недель неизвестный лично позвонил Гиммлеру и поинтересовался, куда доставить прибор.

После недолгих раздумий, Гиммлер назвал Вевельсбург, замок, расположенный близ Падерборна, и служивший главным оккультным центром верхушки рейха, штаб-квартирой «Аненербе» и его детище. На следующий день солдаты СС осторожно разгружали прибывшее на трех крытых грузовиках необычное оборудование.

Монтировать аппарат было решено в зале обергруппенфюреров, располагавшемся в северной башне.

Гиммлер прибыл в Вевельсбург, когда более половины работ было сделано. Мужчина, одетый в кожаные штаны, куртку и ботинки на толстой подметке, и его помощник, немногословный малый невысокого роста с черной повязкой на левом глазу, руководили процессом монтажа.

Комендант замка, Зигфрид Тауберт, присутствовал при сборке с самого начала.

– Работы ведутся, все нормально, – доложил он Гиммлеру.

Аппарат отдаленно смахивал на огромный, более человеческого роста череп, со спиленной макушкой. Вместо глазниц два сверкающих диска, дыру носа заменяло необычное табло, а выдвигающиеся, наподобие кассы, секции с отделениями для сосудов с кровью напоминали оскаленный рот.

Венчали череп три, формой и размерами напоминающие тыквы, соединенные между собой прозрачные сферы. Поверхность аппарата покрывали истертые каменные плиты, на которых были изображены едва различимые знаки.

– Судя по виду, аппарат создавали не в этом веке! – сказал Гиммлер.

– И не в этом тысячелетии! – Мужчина улыбнулся.

Рейхсфюрер покачал головой и обошел аппарат. К нему уже подводились провода, в руку толщиной, змеившиеся под ногами.

– Однако же он работает на электричестве, – заметил он.

– Древним было подвластно многое, что нам, их жалким потомкам, познать не под силу. А электричество... Молния это тоже электричество, не так ли?

– Вы правы, – вынужден был признать Гиммлер. – После них осталось много загадок, но куда больше предстоит разгадать... – Он постучал пальцем по поверхности. – А что внутри? Или он целиком состоит из камня?

Мужчина сделал знак своему помощнику.

Тот одним движением выкрутил сияющий диск, и жестом пригласил рейхсфюрера заглянуть внутрь.

– Что это? – удивился Гиммлер, осторожно вытягивая шею и придерживая фуражку. – Неужто золото?

Отсутствие камня внутри наглядно это демонстрировало.

– Золото. Высшей пробы. – Подтвердил мужчина, кивком приказывая вернуть диск на место.

– Еще Чингисхан говорил, что золото это кровь мира, – пробормотал Гиммлер. – Черт побери, эта пародия на череп стоит больше, чем весь ваш Иран!

Мужчина усмехнулся.

– Я равнодушен к золоту. Гораздо более меня волнует то, что оно может дать!

– Однако же вы не воспользовались прибором сами! – заметил глава СС. – Почему?

– У меня нет такой возможности. – Пожал плечами мужчина. – Иногда технологии не могут заменить людей! По моему мнению, определенный симбиоз дает куда большую выгоду, нежели робкие единоличные попытки. Главное, вовремя понять, к чему это приведет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.